

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания "круглого стола" на тему "Роль популяризации научных знаний в интеллектуальном развитии российского общества и воспитании молодежи"

5 марта 2015 года

В.М. КРЕСС

Добрый день, уважаемые коллеги. Рад приветствовать всех участников "круглого стола". В нашей работе сегодня принимают участие члены Совета Федерации, представители профильных министерств – Минобрнауки, Минкультуры, Минсвязи, Российской академии наук, представители музейного сообщества, научно-популярных издательств, российских телеканалов, представители общества "Знание России", органов власти субъектов Российской Федерации, представители федеральных университетов и научных организаций.

Мы планируем обсудить вопросы популяризации научных знаний и борьбы с пропагандой псевдо- и лженаучных изысканий, проблемы создания благоприятных условий для популяризации науки, повышения интереса общества, детей и молодежи к научным знаниям.

Проблемы, существующие в данной сфере, в общем-то, понятны и известны. Поэтому предлагаю в выступлениях основное время уделить реальным путям и мерам решения этих проблем и предложениям в проект решения.

Проект решения, предложенный вашему вниманию, может рассматриваться как рамочный и будет доработан по итогам обсуждения.

Прежде чем приступить к реализации повестки "круглого стола", хочу обратить ваше внимание на несколько организационных вопросов. Ориентировочное время нашей работы – до 16 часов. Как вы можете видеть в предложенном порядке проведения заседания, у нас два основных докладчика. Это инициатор сегодняшнего мероприятия – член нашего комитета Тулохонов Арнольд Кириллович и председатель Комиссии по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований при Президиуме Российской академии наук Евгений Борисович Александров.

Пятнадцать человек заявили на выступления. Докладчикам по регламенту предлагается предоставить до 10 минут, выступающим – до 5 минут, от 3 до 5 минут. Чтобы успеть всех услышать, предлагаю жестко выдерживать регламент, не ставить в неудобное положение прежде всего меня, как ведущего, чтобы я вас на полуслове не прерывал.

Считаю, что нет смысла представлять отчеты о проделанной работе. Просто необходим конкретный разговор и конструктивные предложения.

Если кому-то не удастся выступить, можно оставить нам материалы и предложения. Я в конце дам время для предложений по одной минуте всем желающим.

Если нет возражений против озвученного порядка, тогда приступим к работе.

Арнольд Кириллович, пожалуйста, Вам первому слово.

А.К. ТУЛОХОНОВ

Уважаемые коллеги! Прежде всего, должен поблагодарить вас за ту активность, которую вы проявили в период подготовки, и за то, что вы в этот предпраздничный день собрались здесь. И мы готовы вместе присоединиться ко всем поздравлениям, которые будут женщинам в эти весенние дни. И еще раз сказать спасибо.

Во все времена рейтинг государства в мировом табеле о рангах определялся, его экономический потенциал определялся интеллектуальным состоянием общества. Между тем, анализ образовательного уровня школьника и других социальных групп населения свидетельствует о том, что в последнее десятилетие в стране резко снизился интерес к научным знаниям. Увеличивается количество различных магов шарлатанов, внедряющих в сознание населения возможность оживления умерших людей, пропаганду немедицинских способов выздоровления, другую лженаучную информацию. Необходимо признать, что дальнейшее распространение псевдонаучных знаний разрушительно для развития российского общества, препятствует развитию системы образования и фундаментальной науки.

На всех уровнях власти должна быть внедрена аксиома о том, что мракобесие не совместимо со стремлением России в элиту мировых лидеров. Только образованное общество в состоянии определять и корректировать курс эффективного развития. Государство в условиях идеологического давления, западной пропаганды неонацизма, насилия, уничтожения исторических заслуг России, чуждой политики разрушения семейных устоев должно более активно противостоять попыткам духовного разложения нашего общества. По моему глубокому убеждению, реформы последних десятилетий, ориентированные прежде всего на внедрение

западных ценностей в нашу жизнь и решение рыночных проблем, совершенно оставили без внимания вопросы интеллектуального развития общества и воспитания молодежи. Не могу сказать, что мы достигли заметных успехов в экономике, но точно знаю, что уровень образования и воспитания патриотизма нашего населения приближается к критическому уровню. Более того, с моей точки зрения, между этими факторами существует отчетливая параллель: чем больше малограмотных, тем беднее страна.

В этой связи необходимо отметить, что в пылу демократизации, борьбы с коммунизмом авторы новой российской Конституции в статье 13, в пункте 1 признали в стране идеологическое многообразие, а пунктом 2 записал, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

Для людей, исходящих криком "Власть народу!", надо напомнить, что с ним идет лозунг "Власть толпе" и далее "Голодранцы всех стран, соединяйтесь!" ... *(Не слышно, технические помехи.)* до кучи! Что бывает дальше, мы уже знаем.

На самом деле демократия — это, прежде всего, ответственность руководителей всех уровней перед избравшим их народом.

Более того, я убежден в том, что государства без идеи быть не может. На самом высоком уровне должен быть реализован приоритет идеологии и патриотизма, многонациональной страны, уважения к старшим и женщинам, и другого не дано.

Как известно, свято место пусто не бывает, и сегодня на примере Украины мы видим, к чему может привести такая безыдейность. И тем не менее по всем российским каналам и СМИ пропагандируется насилие, убийства. Государственная власть и мы,

сидящие в зале, успешно проигрываем войну, которая идет за души людей и, прежде всего, за молодежь.

В этой связи Сергей Капица в самой категоричной форме выразился: "Телевидение занимается разложением сознания людей. На мой взгляд, это преступная организация, подчиненная антиобщественным интересам". Наверно, не все согласятся с таким суждением, и в зале есть люди, которые будут доказывать необходимость свободы слова, отрицать необходимость цензуры.

В пылу борьбы с КПСС новые демократы вместе с водой выплеснули все формы воспитания молодежи — от октябрят до комсомола. Закрыли или ликвидировали(?), видимо, тиражи всех молодежных научно-популярных газет и журналов. Наши дети и внуки уже не видели таких журналов, как "Мурзилка", "Пионер", "Смена", "Юность".

Как бы вы не относились к классикам, но я свою презентацию начал бы с некоторых цитат. Вот первая цитата (слайд № 2). Я думаю, что не очень видно, но я хотел бы, чтобы вы все-таки обратили на них внимание.

Далее. В качестве отправной точки мы должны вспомнить, что все-таки мы сделаны в СССР, и не всё так было плохо в этой стране. Я проиллюстрирую слайды, которые показывают, что было в плановый период времени. (Следующие слайды.)

Именно в тяжелые предвоенные и военные годы были построены первые планетарии. В 1943 году создана Академия педнаук, в 1947 году организовано общество "Знание". Огромными тиражами издавались и читались научно-популярные журналы.

В условиях послевоенной разрухи была в три раза увеличена зарплата научным сотрудникам. В уставе Академии наук особо выделена задача популяризации науки.

Как же так была создана могучая держава, которую уважали во всем мире, она построила первый атомный ледокол, запустила первый спутник, первого космонавта. В основе этих достижений была деятельность Академии наук СССР. Для этого на Ленинском проспекте построены передовые НИИ, в Подмосковье созданы десятки новых научных центров.

Советские ученые за 20 лет получили 10 нобелевских премий. Профессия ученого была престижной. Неслучайно в память ученых в Москве названа 101 улица, такого нет ни в одном городе мира. Не очень грамотный Хрущёв понимает, что развивать Сибирь без науки невозможно, и в 1957 году создает Сибирское отделение Академии наук СССР, крупнейшую до настоящего времени научную структуру в мире.

Теперь даже старшее поколение забывает, что не так давно перед каждым фильмом демонстрировался киножурнал "Хочу всё знать", научно-популярные фильмы, снятые Центром научных фильмов. Сегодня уже нет художественных фильмов уровня "Девять дней одного года", "Укрощение огня", "Всё остается людям", где показана роль ученых в жизни страны, зато все газетные киоски переполнены порнографией, детективами. Нет "Правды", продали "Советскую Россию", а теперь в киосках не найдешь даже газеты "Труд".

Из-за нехватки средств в этом году уже закрылся главный журнал Российской академии наук "Наука в России". Под угрозой закрытия другой журнал "Наука из первых рук", и можно предположить, что это только начало конца.

В дополнение скажу, что в стране сегодня работает чуть больше 20 планетариев, большинство которых построено еще в довоенное время. Символично, что многие планетарии были

построены в церквях, и они теперь закрываются и передаются обратно религиозным общинам. Для сравнения скажу, в США работает более 2 тысяч, а в Японии – 700 планетариев.

Можно привести десятки примеров тому, что в постсоветское время невежество прямо пропорционально разрушениям морали и экономики. На фоне уничтожения РАН не без помощи властей появилось более 100 разных общественных академий с псевдонаучными названиями. Вместо телепередачи "Очевидное невероятное" телешарлатаны расширяют эфирное время для битвы экстрасенсов. Тиражи всех научно-популярных журналов упали в десятки и сотни раз. (Покажите слайд.) В той же пропорции снижается количество... (Следующий слайд.), в сотни раз сокращается количество библиотек, книжных магазинов, газетных киосков.

В рейтинге самых издаваемых авторов уже нет никого, кроме авторов детективов. (Слайд № 13.) Даже в Высшей школе экономики читают лекции о том, как животные узнают мысли хозяев, об аквакоммуникациях, памяти воды. В МИФИ создана кафедра теологии. Экстрасенсы с научным изобретением проникли в Государственную Думу, в Министерство обороны, ФСБ, МЧС, Совет Безопасности. Без астрологических прогнозов не выходит ни одна солидная газета.

В стенах Государственной Думы телепаты демонстрируют на депутатах свои способности, и всё это показывают на всю страну. Эти жулики не так уж безобидны. Кроме оболванивания начальников всех уровней и народа, они, как правило, претендуют на большие куски бюджетного пирога, внушают идеологию неповиновения власти. Мы еще не забыли, как господин Петрик под

крышей Председателя Государственной Думы пытался получить триллионы бюджетных денег на фильтры для воды.

С принятием нового закона об образовании главной задачей стало натаскивание школьников на сдачу Единого госэкзамена, где есть только два обязательных предмета, как математика и русский язык, все остальные предметы отнесены к категории необязательных, второсортных. Глупо ожидать, что в стране, где школьники не изучают физику и химию, появятся высокие технологии и нобелевские лауреаты. Действительно умом Россию не понять.

Зато Министерство образования озабочено внедрением в школьную программу нового предмета — основы религиозной культуры и светской этики. Теперь наши дети будут знать Ветхий завет, правильно держать вилку, и не иметь понятия о том, кто победил во Второй мировой войне.

Результат такого образования уже известен. Прежде всего, резко возрос отток сельских выпускников в города. В свою очередь школьники стремятся поступить в московские вузы. Вполне понятно, что эти школьники уже не вернутся в родные города и села, а выпускники московских вузов никогда не поедут в сибирскую глушь.

Таким образом, на законодательном уровне оголяется российская периферия, и призывы руководства страны о развитии Сибири и Дальнего Востока остаются не более чем лозунгом.

По данным социологического опроса, в Забайкальском крае из 350 опрошенных студентов только 25 планируют остаться работать на местах, а 38 решили сразу уехать, а остальные думают. Такая тенденция возрастает к старшим курсам и характерна для технических и общественных специальностей.

Такие же настроения у иркутских школьников. На этом фоне какой-то фантазией выглядят планы Правительства о развитии

производительных сил восточных регионов страны. Робкие попытки привлечения трудовых ресурсов для новых производств с помощью бесплатной раздачи земель. 10 лет назад ВЦИОМ провел опрос, в котором две трети респондентов не смогли назвать ни одного отечественного ученого, а старшие вспомнили Королева, Алферова, Сахарова.

С уверенностью можно сказать, что сегодня уже не назовут и этих ученых, и тому есть веские основания. Недавно на улицах Москвы провели опрос прохожих, из них половина опрошенных не знают, куда впадает Волга, другая половина не возражает против вхождения Бурятии в состав России.

В феврале 2011 года ВЦИОМ опросил граждан в 138 населенных пунктах в 46 регионах. Выяснилось, что 32 процента опрошенных, как в средние века, считают, что Солнце вращается вокруг Земли, и число таких людей растет, и они живут рядом с нами. И государство ровным счетом ничего не делает для того, чтобы прекратить такое мракобесие. Может, потому, что просвещенные люди задают неприятные вопросы, а неграмотными людьми легче управлять?! Если раньше даже в самых дальних селах выступали лекторы из общества "Знание", работали университеты марксизма-ленинизма, то сегодня это только детективы массово по всем каналам, и таким чтивом забиты все газетные киоски, и народ перестал читать нормальные книги. (Слайд № 15.)

Стоит ли после этого удивляться росту преступности. В конечном итоге мы должны признать катастрофичность ситуации в сфере образования и просвещения нашего общества. Справедливо то, что здесь плач Ярославны вряд ли поможет в решении поставленных задач, часть которых изложена в проекте решения. (Слайд № 16.) И мы готовы принять другие предложения, в том числе обсудить

проект модельного закона о просветительской деятельности, предложенный Межпарламентской Ассамблеей стран СНГ.

С моей точки зрения, необходимо создать систему государственной координации законодательной поддержки частных фондов, содействующих популяризации науки и просвещения населения. Совсем недавно я посетил фестиваль роботов, сделанных школьниками, (*Неразборчиво, технические помехи.*) Дерипаской. Деньги выделяет Прохоров и Потанин. В Иркутске на деньги депутата Госдумы Слипенчука построен планетарий.

В завершении своего выступления позволю выделить основной результат нашего "круглого стола" – это осознание на всех уровнях власти, что наше государство находится на краю опасной черты, дальше которой начинается разрушение последних моральных устоев российского общества, которые исчезнут с уходом старшего поколения. Тогда уже не помогут голые восклицания, что наша молодежь не хуже комсомольцев недавнего прошлого.

Государство, претендующее на мировое лидерство, может быть создано только на базе высокоинтеллектуального общества. Я полностью согласен с великим гражданином мира Жюль-Кюри, который утверждал: "Наука необходима народу. Страна, которая ее не развивает, неизбежно превращается в колонию". И я полагаю, что в зале нет людей не согласных с мнением этого человека.

В заключение еще одна цитата, теперь уже более чем столетней давности. "Сознавая необходимость приложения величайших усилий для поднятия экономического благосостояния России, Правительство ясно отдает себе отчет, что усилия эти будут бесплодны, пока просвещение народных масс не будет поставлено на должную высоту. Ко всему Петр Аркадьевич Столыпин".

Искренне жаль, что наши руководители не читают классику и не знают истории. Спасибо за внимание.

В.М. КРЕСС

Так, позвольте предоставить слово следующему докладчику Евгению Борисовичу Александрову, председателю Комиссии по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований при Президиуме Российской академии наук.

Е.Б. АЛЕКСАНДРОВ

Да, я получил эту должность из рук недавно почившего Круглякова Эдуарду Павловича, который был бескомпромиссный борец с лженаукой.

Надо сказать, что нас постоянно обвиняют в том, что мы должны делать науку, а не бороться с лженаукой. Но я на это отвечаю так. Это примерно то же самое, что говорить: не надо бороться с ворами, надо наживать богатство, пускай воры делают свое дело. Так вот, если речь идет о популяризации научных знаний, то битва науки с лженаукой всегда идет в пользу лженауки, потому что лженаука не ограничивается никакими ограничениями. Она обещает всё, что угодно, она проникает на верха, во власть и в средства массовой информации. Если с ней не бороться, то страна просто лишится мозгов. Поэтому мы говорим, что распространение лженауки приносит реальный вред как отдельным людям, так и государству, обществу, потому что склоняет объект воздействия к принятию решений необоснованных, нерациональных и часто глубоко вредных.

Я с большим удовольствием выслушал выступление Арнольда Кирилловича, потому что я увидел все-таки, что нам не показалось, что государство начало нас поддерживать. Одно время нам казалось, что просто наши дни сочтены, тогда как Петрик клялся, что он

покончит с Комиссией по лженауке и покончит с Академией наук. А поскольку у него был замечательный тандем с Грызловым, это действительно звучало страшно. Орлова, заместитель Грызлова, например, говорила, что один наш ученый Петрик стоит всей Академии наук. Я думаю, что положение изменилось после того, как Президент Путин просто принял нашу сторону. Он дважды выступал в Академии наук и два раза поддерживал нашу комиссию.

После этого нас пригласили на секцию Совета по безопасности. Доклад этот выложен на сайте нашей комиссии. Мы много писали и говорили о примерах вопиющей лженауки такие, как история с торсионными полями, с теми же самыми фильтрами Петрика и Грызлова, с установкой гравипапы на спутнике "Юбилейный". Смотрите, какие замечательные картинки можно видеть в Интернете. Видите, летающая тарелка, которой мы не даем возможность взлететь. Вот что они пишут по этому поводу, что руки у Комиссии РАН по лженауке дотянулись до военных, до Роскосмоса, были остановлены работы в области создания аппаратов искусственного тяготения в НИИ космических систем, и мы добились того, что генерал Валерий Меньшиков подал в отставку. Здесь всё враньё. Никаких рук у Комиссии по лженауке никогда не было. Единственное что мы могли – выразить какое-то свое мнение.

И эта история с гравипапой была очень показательной и типичной. Мы ничего не смогли сделать, чтобы ее не ставили на спутник. Она была поставлена на спутник в обход, контрабандой, в обход комиссии Фортова, которая должна была утверждать все грузы, которые ставятся на спутники. Потому что один килограмм, выведенный на орбиту, в зависимости от высоты орбиты стоит десятки тысяч долларов. Поэтому что там будет ставиться, от иконы

до спектрографа, должно проходить настоящую экспертизу. Этой экспертизы не было сделано.

Эта самая гравицапа была установлено на спутник и благополучно испытано, к моему большому удовольствию, потому что сразу стало ясно, что все эти притязания абсолютно пусты. Вот говорится, что Меньшиков двигал перспективные космические движители. Этот космический движитель на самом деле восходит к барону Мюнхгаузену, который вынимал себя из болота вместе с конем, вытаскивая себя за волосы.

Использование этой гравицапы наглядно показало, что закон сохранения момента по-прежнему работает. Все включения этого двигателя не привели ни к какому изменению орбиты спутника.

Вот должен сказать, что в настоящий момент нет очень тяжелых технико-технологических лженаучных проектов на столе у Правительства. В этом смысле можно считать, что эта атака, наконец, отбита. Но центр тяжести сейчас перешел в область целительства. Нам сейчас приходится говорить все больше и больше о всяких мракобесных методах целительства, о лженаучном противодействии научной медицине, что имеет выражение в кампании сопротивления в частности детским прививкам.

Нам также чрезвычайно беспокоит подготовка закона о запрете производства и закупок продуктов питания, содержащих генно-модифицированные объекты, так называемые ГМО. Кампания против ГМО не имеет под собой никакой научной базы и поддерживается всяческими невежественными предубеждениями и, возможно, коммерческими интересами фирм-конкурентов. Наша комиссия стоит на том, что подобные вопросы относятся исключительно к компетенции специалистов и не могут решаться большинством голосов, даже если это голоса Думы. А специалисты

высказались по этому вопросу совершенно единодушно. Имеется заявление общества научных работников, которые обратились в Правительство, подписали более 250 профессионалов биологов и генетиков. Это заявление было направлено в Правительство и получило его одобрение. Тем не менее закон продолжает готовиться. Я призываю отнестись к этому с самой большой ответственностью.

Масштаб проблем лженауки в России особенно велик из-за того, что во многих случаях лженаука поддерживалась, как сказал уже Арнольд Кириллович, государством. Причины разные: профессиональная некомпетентность тех или иных руководителей, склонных доверяться проходимцам и фанатикам-лжеученым, а часто и их объединениям. Часто речь идет не о доверчивости, а о коррупционных связях лженауки с лицами, принимающими финансовые решения, что называется откат и распил.

Имеется и порочная обратная связь. Весьма традиционный во властных структурах интерес к магии и оккультизму, который заменил всеобщую веру в диалектический материализм, поощряет засилье мракобесия в средствах массовой информации, откуда властные структуры обратно черпают уверенность в реальности всякой чертовщины. Примером служит недавняя конференция, проводившаяся под эгидой Следственного комитета на тему "Актуальные проблемы расследования преступлений", где обсуждались нетрадиционные методы получения криминалистической информации. Эти методы сводились к использованию ясновидящих. Научные ссылки в докладе – это были ссылки на битвы экстрасенсов.

Полная вздорность мифов о парапсихологии давным-давно доказана мировой наукой. Я даю справку, когда это началось. Это началось в 1876 году, когда первая комиссия Академии наук

расследовала случаи медиумизма. Это западные экстрасенсы насаждали общение с духами у нас, так называемый медиумизм. И во главе комиссии был наш замечательный ученый Дмитрий Иванович Менделеев, который камня на камне не оставил от этого дела.

А потом оно снова и снова восходит и воспроизводится. Так вот, полная вздорность мифов о парапсихологии доказана мировой наукой, в том числе абсолютная беспомощность этих подходов в следственной практике многократно освещалась в публикациях комиссии по лженауке. Вот этот сборник в защиту науки, образцы которого там лежат на столе.

Теперь, что делать? Грубые прямые законодательные запреты, вроде запретов рекламы оккультных медицинских услуг, которые предлагались депутатом Пономаревым, малоэффективны, поскольку оно очень гибкое и динамичное социальное явление. Они всегда выкручиваются. Для эффективной борьбы со лженаукой нужно разработать достаточно сложную правовую конструкцию, включающую формальную экспертизу проектов и публикаций на наличие признаков лженауки.

Нам немедленно возразят на это, что мы возрождаем цензуру, но это игра в слова. Любая редакционная рецензия может называться цензурой.

Кром того, нужно все-таки ввести запрет финансирования лженаучных проектов из бюджетных средств и бюджетов госкомпаний, включая выход лженаучных публикаций в государственных СМИ. Такое финансирование может приравниваться к нецелевому расходованию бюджетных средств.

Для разработки этих мер борьбы с лженаукой необходимо проведение междисциплинарных исследований, отталкивающихся от

опыта комиссий по борьбе с лженаукой. Эти исследования должны включать себя, в числе прочего, изучение правового статуса лженауки и возможности ее законодательного регулирования. Дело в том, что при каждом нашем столкновении с лженаукой в суде лженаука всегда, как правило, выигрывает. Мы, правда, победили все-таки Петрика, но это уже было после выступлений Владимира Владимировича Путина.

Мы просим Федеральное Собрание оказать поддержку в этих исследованиях и в частности указать сенаторов, депутатов и чиновников Правительства, заинтересованных в разработке эффективных правовых мер противодействия лженауке, с тем, чтобы члены комиссии могли взаимодействовать с ними напрямую.

Рекомендовать соответствующим государственным органам начать в сотрудничестве с комиссией разработку методологии экспертизы на наличие признаков лженауки в проектах и публикациях. И, наконец, изыскать возможности для выделения исследовательских грантов на мониторинг проникновения лженауки в разные слои российского общества (по-моему, это в какой-то мере уже осуществлено), и разработку концепции правового противодействия лженауке в Российской Федерации. Так что мы ищем защиты у властей и у закона в борьбе со вздором и оболваниванием наших граждан.

Спасибо, я закончил.

В.М. КРЕСС

Спасибо, Евгений Борисович. Вы использовали 13 минут.

Прежде чем объявить переход к выступлениям, я хочу напомнить тему нашего "круглого стола" "Роль популяризации научных знаний в интеллектуальном развитии российского общества

и воспитании молодежи". И всех выступающих прошу так распределить свое время, чтобы осталось время для предложений.

Слово для выступления (до 5 минут) предоставляется Алексею Константиновичу Левыкину, члену Президиума Союза музеев России, директору Государственного исторического музея.

А.К. ЛЕВЫКИН

Спасибо.

Я думаю, что, наверное, музей поставили выступать первыми в прениях, исходя из того, что это одна из самых древних институций общественных, которая занималась популяризацией научных знаний.

В.М. КРЕСС

Извините, следующий Максимов.

А.К. ЛЕВЫКИН

И для того, чтобы выполнить первую миссию, я скажу, что роль популяризации научных знаний крайне высока.

Мы сейчас выслушали очень тревожный доклад, и очень интересный доклад. Может быть, это как-то по-иному я перестрою свое выступление. Я посмотрел на решение, которое мы будем принимать.

Министерству связи и массовых коммуникаций Российской Федерации проработав вопрос в качестве закрепления общеобязательной квоты – 10 процентов эфирного времени.

О чем идет речь? Мы переключаем на REN-TV и смотрим "Битву экстрасенсов". Либо рассмотреть возможность государственной поддержки телеканалов в популяризации науки. У нас есть один канал, который популяризирует науку – это канал "История", но смотреть его можно только в кабельном режиме. И, кроме того, если мы посмотрим все научно-технические каналы, которые существуют у нас на телевидении, то, извините, все они

иностранный производства: Discovery, Viasat History, очень интересные, очень полезные. У нас нет таких каналов.

Теперь я вернусь к роли музеев, буквально два слова. Что такое музей? В 2010 году Союз музеев подготовил национальный доклад "Музеи на рубеже тысячелетий". Сейчас у нас насчитывается около 2 тысяч музеев, это 81 миллион предметов, которые мы там храним, 77 миллионов посетителей на 2010 год. Но можем мы быть удовлетворенными в какой-то степени? Нет. Я приведу цифры исторического музея. Мы закончили прошлый год, у нас около миллиона посетителей — это очень хорошо. Где-то 50 процентов всех этих посетителей дети — это очень хорошо, мы пропагандируем научные знания. У нас 9 кружков для детей, причем отдача вот этих кружков очень интересная: наверное, процентов 60 или 70 выпускников кафедры археологии Московского государственного университета — все люди, которые прошли через кружки Государственного исторического музея в области археологии. Это очень хороший результат. Но когда я вспоминаю другие результаты, данные 1986 года, картина несколько иная. Вот эти кружки тоже были, и образовательные системы были, но исторический музей посещало в год 2 миллиона человек, а иногда 2 миллиона 700 тысяч человек, и мы проводили около 30 тысяч экскурсий, сейчас в два раза меньше.

Недавно Министр культуры наш принял, я думаю, правильное решение, когда он издал приказ о том, что посещение федеральных музеев лицам, не достигшим 18-летнего возраста свободны. Вы знаете, мы посмотрели очень интересную статистику. Что увеличилось количество посетителей? В принципе нет, не увеличилось, мы стоим на той же точке. Потому что сам ребенок вряд ли утром встанет и скажет: я хочу в музей, я пойду туда. Его

туда ведут. И в советское время, которое мы сейчас с радостью вспоминали, его туда водили. Мы в историческом музее принимаем... 50 процентов посетителей — дети и студенты. Это очень хорошая цифра. Но мы стали забывать, что такое школьники из Подмосковья, а что такое школьники из регионов, мы забыли, у нас нет детского туризма. А раньше в Москве была такая шутка, когда приезжий говорил москвичу: хочешь, я тебя свожу в Третьяковскую галерею или Пушкинский музей? Очень часто люди из регионов знали Москву гораздо лучше. Вот мой коллега Борис Серафимович Аракчеев сейчас пришел с обсуждения Общественной палаты, обсуждали региональные музеи. Там страшное положение. Потому что иногда, когда мы проводим кампании по оптимизации, мы уничтожаем региональные музеи, маленькие краеведческие музеи, которые были центром культуры, науки, сводим их вместе с клубами и библиотеками и создаем досуговые центры. Это вторая проблема и второй риск, который существует. Вот если мы сейчас обратимся даже к госзаданию, которое музеи выполняют, с одной стороны — это очень важная работа по сохранению культурного наследия, а с другой стороны — это предоставление услуг, на музеи смотрят с точки зрения услуг, а музей — это действительно очень серьезное научное и образовательное учреждение. У нас где-то около 80 тысяч сотрудников, которые там работают, из них процентов 40-50 — это научные сотрудники, а из госзадания наука музейная выведена. В Государственном Эрмитаже была аспирантура. Правильно, Борис Серафимович? Сейчас аспирантуры нет. И мы испытываем очень большую потребность в том, чтобы готовить свои кадры, потому что ни один из институтов, ни одна из высших школ специальных музейных работников не готовит. Я думаю, тут даже не просто решение надо принимать. Вот было принято прекрасное решение по

подготовке основ государственной политики. Вот надо готовить даже после принятия закона об образования, наверное, основы государственной образовательной политики, чтобы свести эти вещи.

Так что, может, я не очень положительно и не очень сказал по поводу тех моментов, которые от меня ждали, но я считаю, что, да, положение очень серьезное, нам надо проводить очень серьезные шаги. Программы школьные должны предполагать возможность посещения тех же самых музеев. Вот я два слова в решении нашел, не знаю, почему музеи сюда пригласили, потому что решений было очень мало. Вы знаете, приезжаешь в Великобританию в Британский музей, ты видишь, тысячи утром идут, причем не только англичане, не только взрослые, дети идут в музей. У нас тоже идут, но очень мало. Для сравнения. Были просто изумительные подготовлены данные по Эрмитажу в честь его 250-летия. Прислушайтесь к данным. Посещаемость Эрмитажа – около миллиона человек российских граждан и полтора миллиона иностранцев, то есть иностранцев ходит гораздо больше в Эрмитаж, чем наших граждан. Наша система образования должна предполагать, чтобы дети, студенты посещали такие учреждения, как музей, потому что там нет лженауки. Действительно, пора прекратить пропаганду лженаучных учреждений, потому что сейчас развелось музеев, типа музей водки, музей мышки. Это не музеи. И действительно серьезно поддерживать такие организации.

Так что, во-первых, я приветствую этот "круглый стол", это очень важная, очень нужная тема.

В.М. КРЕСС

Спасибо.

Слово имеет Андрей Станиславович Максимов, председатель Комитета по науке и высшей школе Правительства Санкт-Петербурга.

Подготовиться Гусеву.

А.С. МАКСИМОВ

Спасибо, Виктор Мельхиорович.

Уважаемые коллеги, спасибо, что имею возможность выступить перед вами. Лимит времени очень маленький, поэтому на все вопросы готов ответить уже индивидуально и пойдём конкретно по слайдам. Вопросы поднимали предыдущие выступающие очень важные. С Евгением Борисовичем мы давно знакомы. Более того, я хочу сказать, что в Санкт-Петербурге уже не первое десятилетие развивается система поддержки научно-технического творчества молодежи. Я очень благодарен вам, что вы пригласили сегодня на столь знаковое заседание "круглого стола". Я думаю, впервые в масштабах Совета Федерации дам вам конкретную информацию. То есть мы используем потенциал финансовый бюджета Санкт-Петербурга, и вы можете сейчас посмотреть, как мы популяризируем научные знания. И этот вектор у нас проходит от школьников последних выпускных классов по инженерному творчеству до уже соответственно маститых ученых. Первый слайд говорит о потенциале Санкт-Петербурга. Вы знаете, что мы скромно говорим, что Санкт-Петербург – это колыбель российской науки и профессионального образования. Знаменитая триада Петра I 1724 года 8 февраля, это небольшие данные цифры. И система выявления и поддержки талантливой молодежи, которая получила особый импульс в развитии в бытность губернатора Санкт-Петербурга Валентины Ивановны Матвиенко и сейчас активно продолжается губернатором Санкт-Петербурга Георгием Сергеевичем

Полтавченко, состоит из 15 крупнейших конкурсных мероприятий, начиная от школьников, обучающихся в системе среднего профессионального образования, высшего и заканчивая молодыми учеными, исследователями и соответственно разработчиками. Вы можете посмотреть, за четыре года практически полмиллиарда рублей направлено на научное творчество, более 28 тысяч участников и более 6 тысяч победителей этих конкурсных мероприятий. Вот вы видите научное творчество инженерных школьников. Это, кстати, физическая лаборатория нашего Политехнического университета, вы можете видеть талантливые лица ребят, 103 школы участвуют. Практически вы видите динамику, участие в конкурсе. Очень интересные проекты, я всегда говорю большое слово "спасибо" именно ученым из академии наук, вузовской науки, научных организаций, потому что они осуществляют практически бесплатную экспертизу этих работ, и действительно очень талантливые ребята, которые дальше идут и совершенствуют свои знания на более высоких ступенях.

Поддержка студентов системы СПО. Вы видите, что из всех 13 мероприятий здесь крупные четыре. И вы видите, что мы стараемся поддерживать не только морально, но и материально. Вы видите, какие стипендии мы выдаем в системе СПО, а вы знаете, что государственная стипендия – это всего лишь 450 рублей в месяц обучающихся в системе среднего профессионального образования.

Здесь, кстати, очень активно показано у нас на слайде, как председатель Союза промышленников и предпринимателей как раз Турчак Анатолий Александрович награждает победителей. Соответственно, вузовская система поддержки студентов у нас более сильно представлена, причем поддержка идет от студентов первого, второго курсов, специальная стипендия по 5 тыс. рублей в месяц.

Это талантливейшие ребята. Они у нас назначаются по it, физике, математике, химии, русскому языку. Соответственно, эта процедура у нас проходит не первый год, и очень приятно, что она пользуется неизменной популярностью. Причем более 50 процентов эти стипендии получают ребята, которые приехали учиться и получать образование в Санкт-Петербурге из регионов Российской Федерации, на что это и было нацелено.

Соответственно, вы видите все конкурсы, которые проходят, и здесь уже более знаковые гранты идут для студентов, аспирантов – 20 тыс. рублей в месяц и 50. И интереснейшие конкурсы – это исследовательские работы по проблемам толерантности. То есть мы берем и воспитательный аспект, который позволяет ребятам делать научные работы по направлениям (далее покажу) и получать статус и удовлетворение от проделанной работы.

Очень серьезный конкурс, который уже не в первый год популяризируется в Санкт-Петербурге – это конкурс дипломных проектов по заданиям исполнительных органов государственной власти. То есть у нас дипломники, 80 дипломником, работают по конкретным практическим задачам, губернатор лично осматривает эти достижения. От каждого органа власти мы требуем заключения, идет разработка в работу или ложится на полку. Если она ложится на полку, то мы тоже смотрим обоснование, почему и делаем соответствующие анализы.

Вот программа "Толерантность" идет у нас по номинациям: психология, социология, культурология и педагогика. Вы можете посмотреть динамику и уровень грантовой поддержки за научную работу для студентов. Я считаю, это достаточно неплохо и перспективно. Далее.

В конце года у нас заканчивается мероприятия по поводу популяризации. Крупнейшим событием у нас в том году прошла XIX Санкт-Петербургская Ассамблея молодых ученых и специалистов и церемония награждения стипендиатов правительства города. В этом году XX. Всех коллег приглашаю. Она у нас традиционно проходит в декабре. Губернатор лично чествует лучших молодых ученых и студентов Санкт-Петербурга.

Хотелось бы ответить, что через горнила конкурсов, которым уже более 10 лет, проходят студенты и аспиранты. Очень приятно смотреть на практические выходы. Вы видите, студенты Университета информационных технологий, механики и оптики, в 2013 году впервые в России проходил чемпионат мира по программированию среди студенческих команд, и они стали впервые пятикратными абсолютными чемпионами мира. То есть любая западная студенческая команда сейчас достигла цифры – трехкратные. Но это, соответственно, Япония и Китай.

В этом же году чемпионат мира проходил в Екатеринбурге. Здесь трехкратными абсолютными стали студенты нашего Государственного университета Санкт-Петербургского. Они как раз представляют именно молодое, студенческое направление айтишников всей России. Это тоже очень приятно.

Потом мы переходим на поддержку молодых ученых и педагогов. Тоже есть серия конкурсов. Вы видите на слайде. Наиболее знаковая – это конкурсная поддержка молодых ученых и молодых кандидатов наук, 100–150 тыс. рублей. Я хочу сказать, что несвойственно, наверное, чиновникам, но комитет по науке в Высшей школе занимается персонифицировано с каждым победителем, который по результатам экспертного сообщества становится победителем.

Мы работаем, мы их даже учим работать непосредственно с контрактами, с субсидиями и с предоставлением не только научной документации, но и планово-финансовой документации. Соответственно, так сейчас построены законы. Мы не можем перевести на юридическое лицо победителям грантов, а работаем с каждым физическим лицом. И это достаточно, вы видите, большой объем работы.

И заканчивается все у нас премией Правительства Санкт-Петербурга за выдающиеся научные результаты в области науки и техники для молодых ученых в возрасте до 35 лет. Эта премия традиционная. Проходит она у нас совместно с Санкт-Петербургским научным центром Российской академии наук. Губернатор и Жорес Иванович Алферов возглавляют экспертный совет и принимают решение. У нас две премии Эйлера и две премии Дашковой по 300 тысяч, персонифицированная премия. Это очень серьезно. Все, бегу дальше.

Очень приятно, что ряд этих премий стал лауреатами премий Президента буквально. Бокач в 2012 году и Калашников из Физтеха только что, сейчас, 8 февраля получил премию Президента, а до этого нашу. То есть мы идем по правильному руслу. Это приятно.

Теперь популяризация. Вы видите циклы передач, то есть деньги выделяются небольшие, но мы очень эффективно их используем — 35 передач "Матрица науки" и "Специалисты будущего".

За четыре года более 2500 публикаций в наших СМИ и восемь часов прямого эфира.

Хотелось бы обратить внимание, что мы в прайм-тайм на телевидении Санкт-Петербурга показываем научные передачи, и само телевидение говорит, что популярность вырастает, количество

зрителей – в 1,5 – 2,5 раза. То есть вот отношение петербуржцев к науке, если правильно делать передачи.

Здесь вы видите сайты, которые популяризуют, и количество обращений.

И последнее достижение, вы посмотрите, это Белый зал Политехнического университета, давно забытое прошлое. Впервые был проведен первый Губернаторский студенческий бал. (Это насчет популяризации.) Вот здесь лучшие ведущие ученые, студенты-отличники, спортсмены. 800 человек просто пришли, поделились успехами и познакомились друг с другом. Это очень важно, это такой момент, они два часа оттанцевали (я лично видел) и полонез, и другие бальные танцы, то есть это, конечно, уже воспитание духовности нашей молодежи.

И последний слайд. Я хотел бы вам сказать, что это большая проблема, – возрастной состав наших преподавателей и научных сотрудников. Вы видите, что благодаря комплексной поддержке молодые ученые до 39 лет к 2013 году у нас уже составляют 39 процентов. Конечно, большой процент больше 50 лет. Но видите, мы сравнили с российскими показателями и соответственно тут есть тоже определенная динамика.

Готов ответить на вопросы. Спасибо за внимание.

В.М. КРЕСС

Спасибо.

Я прошу придерживаться регламента. Вы меня ставите в неудобное положение.

А.С. МАКСИМОВ

Хорошо, Виктор Мельхиорович.

В.М. КРЕСС

Леонид Владимирович Гусев, заместитель проректора Московского государственного университета имени Ломоносова, руководитель дирекции Всероссийского фестиваля науки.

Следующий Шаракшанэ.

Пожалуйста.

Л.В. ГУСЕВ

Глубокоуважаемый Виктор Мельхиорович, глубокоуважаемые коллеги! Благодарим за возможность выступить перед вами и рассказать об уникальном проекте, который впервые был предложен еще в 2006 году ректором Московского университета Виктором Антоновичем Садовничьим. Это была инициатива по проведению фестиваля науки на базе Московского университета, который впоследствии вырос в глобальный проект, который мы сейчас называем "НАУКА 0+", подразумевая под этим, что наука для всех, для каждого посетителя фестиваля, от самых маленьких до пожилых посетителей.

На этом слайде вы можете увидеть структуру. Она достаточно просто визуализирована. Мы наш проект разбиваем на несколько частей, это фестивали, конкурсы, различные однодневные мероприятия, практики и обязательно медиавзаимодействие с аудиторией.

Немного истории. Впервые, как я сказал, фестиваль науки в России было предложено проводить ректором МГУ Виктором Антоновичем Садовничьим. И инициатива оказалась настолько удачной, что в 2007 году проект был поддержан правительством Москвы, а в 2011 году на базе Политехнического музея состоялось открытие Дмитрием Анатольевичем Медведевым, и был дан старт Всероссийскому фестивалю науки, который в этом году уже проводится в пятый раз, а московский – в десятый.

Хотел бы рассказать о цифрах. Цифры уникальные для России. Так, в прошлом году количество посетителей фестиваля науки в целом по России поставило 2 миллиона человек, посетителей портала фестиваля науки – составило более 6,5 миллиона человек, из них 800 тысяч человек – посетители в Москве. Состоялись порядка 5 тысяч мероприятий научно-популярной направленности, и мы можем отмечать, что это уникальные мероприятия, которые действительно посещаемы публикой и которые формируют тягу и мотивацию к увлечению либо к занятию научными знаниями.

В 2014 году Всероссийский фестиваль науки прошел в 70 регионах России на более 200 площадках, из них три были центральными.

Участники всероссийского фестиваля науки – высшие учебные заведения, профильные учебные заведения, государственные научные центры, учреждения РАН, инновационные центры, музеи, посольства и так далее.

Хотели бы отметить, зачем, собственно, нужно проведение подобного плана мероприятий? Для того чтобы привлекать к науке, к образованию с самого маленького возраста. Мы все прекрасно понимаем, что, к сожалению, общество сейчас не так сильно тяготеет к науке, и по окончании высших учебных заведений студенты идут в непрофильные занятия.

Вот цель фестиваля – так, чтобы с самого маленького возраста человек смог собрать свою уникальную научную и образовательную траекторию. Чтобы маленький ребенок пошел в соответствующую профильную школу, чтобы школьник пошел в соответствующий вуз, чтобы студент пошел, соответственно, дальше и продолжал свою научную траекторию или технологическую, а взрослый человек

понимал, куда, собственно, движется наука, как она влияет на качество его жизни и куда тратятся деньги налогоплательщиков.

Мероприятия Всероссийского фестиваля уникальны. Это лекции нобелевских лауреатов. На мой взгляд, ни одно другое мероприятие в России не может похвастаться тем, что на одной площадке в течение нескольких дней были представлены лекции четырех нобелевских лауреатов. Это семинары и "круглые столы" по самым уникальным научным направлениям. Это обязательно праздничная программа: это фестивали, выставки, обязательно интерактивные, так, чтобы каждый посетитель мог прикоснуться к науке, понять, что это действительно уникально и наукой интересно заниматься и стоит в это дело именно в том возрасте вовлекаться.

Ну вот, на этом слайде вы можете увидеть самые топовые лекции прошлого года. Это лекции лауреатов государственных премий Российской Федерации, это уникальные российские ученые. А на этом слайде, собственно, представлены лекции нобелевских лауреатов. Вы видите, что это сам уровень лекторов и уровень самих лекций, которые были представлены.

Фестиваль науки – это не скучное мероприятие; это обязательно ощущение праздника от того, что наукой заниматься не скучно – наукой заниматься интересно. Для того чтобы создать атмосферу праздника, в рамках наших мероприятий мы проводим большое количество шоу. Это и российские коллективы, и зарубежные. Для примера, на фестивале науки ежегодно выступают самые лучшие научные шоу как в России, так и за рубежом.

Для того чтобы вовлекать к занятиям наукой в течение всего года те или иные категории посетителей, в рамках наших мероприятий мы проводим большое количество конкурсов, о которых я скажу позднее.

Пятый фестиваль науки в этом году пройдет на трех центральных площадках и в 70 регионах на 200 площадках в этих регионах. Мы определили на заседании оргкомитета Всероссийского фестиваля науки четыре площадки: это Москва, Красноярск, Ростов-на-Дону и Уфа. Я хотел бы отметить, что данные мероприятия, сам комплекс мероприятий "NAUKA 0+" проводится по инициативе Московского университета и поддерживается Министерством образования и науки Российской Федерации, Правительством города Москвы, а также теми субъектами Российской Федерации, в которых проводится фестиваль.

Сам фестиваль не был бы самодостаточным...

В.М. КРЕСС

Леонид Владимирович, время.

Л.В. ГУСЕВ

Хорошо. Хотел бы сказать, что в рамках фестиваля проводится проект "NAUKA 0+", проводится большое количество сопутствующих мероприятий. Так, мы позиционируем российскую науку посредством того, что организуем фестивали науки за рубежом (для примера, Баку) для того, чтобы вовлекать посетителей на фестиваль и формировать тягу к науке. Мы с октября месяца под эгидой Министерства образования и науки Российской Федерации, Московского университета, Правительства Москвы выпускаем уникальный научно-популярный журнал "Кот Шредингера", аналогов которому, на наш взгляд, в России нет, поскольку он делается уникальной командой научных журналистов и 100 процентов рассказывает о российской науке глазами российских профессионалов.

Опять же, для вовлечения аудитории ведется активная работа с социальными сетями и проводится большое количество конкурсов,

без которых, на наш взгляд, невозможно проведение подобного плана мероприятий. Это конкурс журналистов "Tech in Media", это конкурс для детского рисунка "Мир науки глазами детей", это конкурсы "Финт" и "Ученые будущего".

И вот на этом слайде я хотел бы остановиться чуть-чуть более подробно. Недостаточно проводить мероприятия в течение трех дней. Нужно обязательно вовлекать аудиторию в течение всего года. И мы проводим уникальный проект, который называется STEM-центр. Это организация сети школьных научных лабораторий по вовлечению школьников к занятиям проектной деятельностью. И успехи есть. Те школьники, которые проходят через эти STEM-центры, оказываются лауреатами всевозможных международных конкурсов, проектных работ школьников.

И наше предложение сеть STEM-центров развивать и внедрять по всей России, поскольку это оказывается очень уникальным опытом.

И для того чтобы информировать общество о науке, конечно же, нужно рассказывать.

В.М. КРЕСС

Спасибо.

Понимаете, у нас записано 15 желающих. У меня еще пять просятся дополнительно. Нам не хватит и четырех часов, чтобы всем я дал слово. Поэтому каждый, кто одну-две минуты перебирает, не дает возможности выступить всем желающим.

Л.В. ГУСЕВ

Виктор Мельхиорович, можно одно дополнение. У каждого из вас на столе находится каталог программ. Я хотел бы, чтобы вы посмотрели, там подробно все это описано. Спасибо. *(Шум в зале.)*

В.М. КРЕСС

Спасибо.

Я же в самом начале просил. Интересные материалы и по Питеру, и по московскому университету интересные, может быть, в каком-то более скоростном режиме, а больше сосредоточиться не на самоотчетах. Проблем очень много поставлено, можно спорить по этим проблемам тоже, такого ли они масштаба, либо другого. Но в целом и сегодняшняя тема "круглого стола" говорит о том, что проблема имеет место быть. Как из нее выходить – только же мы можем решить, ни Соединенные Штаты, ни Германии, ни другие страны за нас эти проблемы решать не будут, только мы. Отсюда должны быть предложения.

РЕПЛИКА

Имейте в виду, идет прямая трансляция по Интернету. Будьте чуть живее.

В.М. КРЕСС

Сергей Абович Шаракшанэ, пресс-секретарь Президиума Российской академии наук.

С.А. ШАРАКШАНЭ

Благодарю.

Я бы акцентировал вот какой пункт в тексте решения: "Процесс популяризации науки в Российской Федерации на сегодняшний день не носит системного характера". Я как раз хочу сказать про системный характер. И системный характер в значении этого вопроса, и системные наши упущения в этой области.

Сначала о технологических возможностях. Вы знаете, после того как к Российской академии наук была присоединена сельскохозяйственная академия и академия медицинских наук, научных учреждений в РАН сейчас более тысячи. И посмотрим на опыт ФИАН. Физический институт Академии наук, вы знаете, семь

нобелевских лауреатов, ведущее научное учреждение нашей страны и земного шара. Пять лет назад там сделали малюсенькую группу из трех человек, причем один в штате, остальные на полдничке. Они задались целью — два раза в неделю в масштабах одной компьютерной странички рассказывать о достижениях той или иной лаборатории. Оказывается, материала достаточно. Через некоторое время к ним стали приезжать, то есть сейчас как минимум раз в неделю приезжают, камера снимает, то есть реагируют журналисты. Вот такой съём информации, умножая на тысячу, мы получаем колоссальнейшую совершенно поставку информации о достижениях науки в масштабах страны. К сожалению, эта система не реализована. Была даже точка зрения, что если бы эта система была реализована до реформы РАН, то реформы РАН не произошло бы. Но так или иначе все равно, по-прежнему, такая технологическая возможность есть. Это первое.

Второе. Об обязательности того, что сегодня вынесено на тему "круглого стола", про популяризацию научных знаний. Понятно, что школа является обязательной для каждого человека, но школьные знания, как мы знаем, очень быстро устаревают. Таким образом, в течение всей жизни нужно добавлять, добавлять и добавлять самые обязательные знания. И, в сущности, здесь есть не элемент пожелания, а элемент обязательности. То есть система пропаганды распространения научных знаний должна быть столь же обязательна, как школа в государстве.

Познавательный интерес школьника. Это, вообще, стратегический ресурс государства, потому что отсюда появляются потом большие ученые и ничего более ценного в государстве просто практически нет.

Я обращаю внимание, действительно, времени очень мало, но постараюсь очень быстро. Великий Колмогоров математик, помимо того, что он был великим математиком, задался вопросом: "Как сделать, чтобы талантливый школьник какой-то уссурийской тайги имел такие же возможности поступить на мехмат в МГУ, как и мальчик из московской школы?"

И была создана большая школа энтузиастов, группа энтузиастов. Они разработали журнал "Квант", который не только давал популярные статьи про достижения науки, но там были задачи. И если школьник эти задачи решал, он мог быть сыном рабочего, так сказать, в порту, очень далеко... Этот мальчик имел полные возможности поступить на мехмат, и фактически колмогоровская школа именно таких... не обязательно мальчик, это дети, и мальчики, и девочки. Действительно, это было постоянное пополнение лучшей научной школы нашей страны. Я хочу сказать, что эта система утеряна, но она должна быть, может быть, в масштабе воспроизведена.

Теперь я хотел бы сказать о геополитике. Вы знаете, что Владимир Владимирович Путин сказал о том, что Россия фактически оказывается оплотом для сохранения нравственности на планете, нравственных устоев, особенно в обстановке, когда торжествуют однополые браки и религиозный фанатизм. И, конечно, мы в этой огромнейшей проблеме опираемся на нашу культуру, а наука — это ядро культуры. Таким образом, взаимосвязанный клубок важнейших обстоятельств, и, к сожалению, когда реформу Академии наук делали, то вообще забыли об этом значении науки.

И политический смысл и потом предложения. Политический смысл понятный. Инновационное развитие страны было объявлено 15 лет назад, и сегодня это уже пришло в понятие авральное

импортозамещения. И неожиданный смысл перевести импортозамещение в модернизацию — это означает, что нужно образовывать уже состоявшийся пласт управленцев всех уровней. Вы знаете, что в Соединенных Штатах Америки целый ряд ведущих газет, которые имели вкладку "бизнес", теперь один раз в неделю делают вкладку "наука". Это нужно.

И вот я обращаю внимание, в декабре была научная сессия по Арктике Российской академии наук. Целый рабочий день произносились доклады. Это результаты многодесятилетних исследований, практически не было чиновников, то есть был один, он выступил и ушел сразу же. Эту тематику мы друг для друга рассказывали, но записалось, аккредитовалось огромное количество журналистов. И практически не было публикаций.

Вот, с моей точки зрения, парламентское расследование было бы вообще целесообразным. Это что такое? Это как может быть, столько журналистов пришло и нет публикаций? Что ими, кто-то дирижировал? Это очень серьезно.

И последнее предложение. Я вам сказал про опыт "Фиан Информ", но они делают это полуподпольно. Нет в штатном расписании таких возможностей. Таким образом, если мы хотим ставить вопросы о популяризации научных знаний, значит, нужно этот маленький вопрос решить. Действительно из научного коллектива может быть два-три человека, которые склонны просто (может быть, аспиранты) заниматься и наукой, и популяризацией науки одновременно. Это к ФАНО теперь. Но я этот вопрос ставлю здесь.

И последнее. В Уфе этим летом будет саммит БРИКС. Я не исключаю, что эта программа может быть интересна и в масштабах БРИКС. Спасибо.

В.М. КРЕСС

Спасибо.

Здесь у меня записались руководители средств массовой информации и обществ. Я хотел бы убедительно просить, у нас в принципе информация есть, поэтому меньше самоотчетов.

Александр Александрович Евлахов, заместитель председателя Правления Общества "Знание" Россия, главный редактор журнала "Новое знание".

А.А. ЕВЛАХОВ

Уважаемые коллеги, я хотел бы сказать, что не только в Совете Федерации, а вообще на властном уровне в такого рода обсуждениях мне не пришлось участвовать.

Поскольку ключевая тема и ключевое слово в сегодняшней повестке дня — это популяризация, то, как сказал Арнольд Кириллович, действительно Общество "Знание" 1947 года для этого и создавалось ведущими учеными. И именно Сергей Иванович Вавилов сказал, что должны быть проводником, проводником, значит, популяризация.

Первое мое предложение — проявить настойчивость с модельным законом, касающегося просвещения. Потому что очень долго говорили, что нет такого понятия. У нас есть образование, а просвещения у нас нет, и нам это не нужно. Вот этот модельный закон... это наш белорусский коллега Пальчик, возглавляющий общество "Знание". Он и ВАК возглавляет там, и Общество "Знание" Беларуси.

У меня большая просьба, чтобы он был поддержан, и мы тогда сдвинемся с мертвой точки.

Второе. Что касается нашего инструментария популяризаторства. Я также с большим интересом видел, но это

страница истории, к которой вернуться невозможно. Это количество брошюр, количество книг. Надо понимать, что сегодня, и мы по-другому стараемся строить эту популяризацию, потому что мы прекрасно осознаем, что это у нас радио овладевало 50-миллионной аудиторией за 30 лет. Социальным сетям потребовалось для этого всего 9 месяцев. Сегодня больше половины всего контента создается в социальных сетях. Мы буквально неделю назад вместе с Управлением Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции прямо на семинаре провели практикум – запуск в социальной сети "Взятки нет". Неделя прошла, там уже около тысячи у нее... надо там работать, надо работать в социальных сетях. Конечно, но не только.

Сегодня нужен модуль, над которым мы работаем, модуль просвещения молодежи – где это должно происходить и как это должно происходить. Дело в том, что в поручении Владимира Владимировича Путина до 1 июня Минобрнауки совместно с обществом "Знание" (это поручение было дано по итогам встречи с молодыми учеными и историками) должен быть такой модуль проработан.

Что я предлагаю, например. Мы три недели назад получили от региональной организации в Саратове планетарий, а у нас всего два планетария, которые общество "Знание"... – это Санкт-Петербург и Саратов, для того, чтобы там сделать что-то приемлемое. Планетарий там работает, все это действующее. Площади позволяют любую экспозицию развернуть для привлечения молодежи, прежде всего научного плана. В том числе это возможно то, что сейчас без движения в нашем родном Политехническом музее на время его реконструкции. Поэтому мы открыты на любые предложения. И нам другого здесь не нужно.

Второе. Есть такая проблема (мы тут с коллегой уже обменивались), если говорить о популяризации научных знаний, кто это в состоянии делать? У нас сегодня, если говорить о средствах массовой информации, разных, и печатных, и онлайн, к сожалению, у нас нет по-настоящему квалифицированных журналистов именно в области науки.

РЕПЛИКА

Рядом с Вами.

А.А. ЕВЛАХОВ

Их мало. Вы, да. Но этого недостаточно. Мне исключительно жаль, что заявка Союза журналистов на грантовую поддержку, причем мы сами были... *(неразборчиво)*, но она не прошла. А подготовить журналистов именно в этой сфере это, безусловно, нужно и, безусловно, необходимо.

Два слова по поводу лженауки. Я должен сказать... Опять же это к вопросу печатные или онлайн-издания. У нас был журнал "Новые знания", который тиражом выходил в печатном. Мы вкладывали деньги, не понятно зачем, в бумагу. 1000 экземпляров в месяц.

Сейчас у нас 1000 человек в день заходит в журнал-онлайн "Новые знания". В принципе, у нас есть специальный раздел "Лженаука", который мы поддерживаем. Без этого нас ожидает действительно мракобесие. И вот ту встревоженность, которая сегодня прозвучала, я разделяю.

Нет необходимости с моей точки зрения по каждому поводу создавать какой-то отдельно взятый портал. Мы открыты, у нас уже есть тысяча посетителей в день. Мы ничего не просим, мы готовы размещать.

Далее. Общество "Знание" России готово взять на себя роль экспертизы. У нас есть экспертный совет для того, чтобы... Правильно сегодня говорили про "REN-TV". Но у нас весь третий канал по существу это все строится на лженауке, всё, кроме художественных фильмов, там сплошная лженаука, но этому никто не отвечает.

Вы говорили, какие у нас каналы.

У нас есть канал "Просвещение". Он малобюджетный, никто не помогает этому каналу. Хотя этот канал, мы им помогаем, но помочь можем только умными говорящими головами. Поэтому я думаю, что надо не новое создавать, а постараться все-таки развить и трансформировать, что есть, иначе у нас количество ясновидящих будет превышать количество яснослышащих.

В.М. КРЕСС

Спасибо.

Сейчас я хочу предоставить слово ведущей программы "Мозговой штурм" и рубрики "Популярная наука" на ТВЦ Урманцевой Анне Юнироне.

А.Ю. УРМАНЦЕВА

Сейчас вообще по очереди не я, но я могу, конечно, сказать.

В.М. КРЕСС

Я начинаю уже тасовать, потому что я чувствую, что все 15 человек не выступят.

Пожалуйста.

А.Ю. УРМАНЦЕВА

Здесь много говорилось о том, что было раньше и чего нет сейчас. Я абсолютно со всем этим согласна. И все-таки не стала бы сравнивать тиражи "Наука и жизнь" 3400 тысяч экземпляров в советское время в расцвете нашей демографической ситуации с

нашими. Это на 200 миллионов больше аудитория. Мы таких цифр никогда не добьемся, но все равно падение катастрофическое.

Отчего же это произошло? Мы не можем сделать или у аудитории до такой степени уровень опустился, что они не могут нас воспринимать? Давайте посмотрим все-таки, что есть хорошего. Посмотрите, сейчас говорилось, последняя хорошая новость – "Кот Шредингера". Великолепный журнал. Пожалуйста, прочитайте его. С нашей точки зрения, высший уровень подачи материала в сфере популяризации науки. Мне не выгодно их представлять. Просто мне очень радостно, что они есть.

Событие, которое стало... Фестиваль науки. Потрясающий. Посмотрите, какие залы сидят. Посмотрите: сидят на ступеньках, люди умеют работать, люди знают, что делать. Вот наш стенд. Я не могла подойти просто к нему, за три дня не могла подойти к своему стенду, люди стояли, у нас тут работал робот, рядом сидит технических директор, толпы людей.

Посмотрите фестиваль научного кино "360". Политехнический музей. Кто бы ни говорил, такие фильмы, не такие фильмы, но очень нужный фестиваль. И показывает фильмы, которые потом на протяжении года в РИА "Новости", вот сидит аудитория, обсуждают люди, "Научный понедельник" называется проект. Приходят люди сквозь нашу пургу и дожди в зал, чтобы послушать наших ученых после фильма. Понимаете? Умеют делать. Есть аудитория. Молодежная аудитория. Это я точно знаю, потому что я вела этот проект.

Дальше. Действительно ли поглупела аудитория? Вот смотрите. Думай. Это зал в Казани. Университет. Акция, которая называется "Адам или обезьяна? Чьи мы дети?" Здесь православные священники против генетиков Гельфанда и Кондрашова говорят об эволюции

человека. Ну, просто четыре часа в проходах люди стоят. Кто организовал? Организовали сами люди, общественная организация. Они решили, что им это нужно просто. Они собрали людей, пригласили ученых. То есть им это действительно нужно.

Рубрика "Популярная наука", которую делаем мы. Выходит два раза в неделю. Вот сколько мы ее навывпускали на данный момент... Не знаю, четыре года она у нас выходит. Рейтинг выше (моя личная гордость), чем светские новости. О чем говорить? Аудитория поглупела? Я не знаю. Во всяком случае, светских новостей уже нет, а мы входим.

Далее. Наши рейтинги, к сожалению, в неудобном виде я провела, они говорят о том, что "Популярная наука" выше гораздо среднего рейтинга канала, на котором мы выходим. Но это наука. Это просто рубрика о науке.

Сейчас я бы очень хотела, чтобы запустили видео. Можно это сделать? Сейчас я покажу, что мы делаем. Мы делаем мультики каждую неделю. Это, по сути, "Хочу все знать". Вот у нас дрожжи. Они разговаривают. Вирусы колют в ногу. Кто знает, как выглядят вирусы, они похожи. Это пиротехника. Микроволновка, как она работает. Позвоночник, из чего он состоит. Снежинки, какие они бывают, как они встречаются, где.

Это у нас рентген, что и как? Что мы слышим? И так далее. Вот выпуски, которые раз в неделю у нас выходят. "Новости науки" Хокинга Стивена вы видите здесь. И программа "Мозговой штурм", которая у нас выходит раз в неделю — тоже программа, которая на данный момент уже получила очень большое количество премий. Вот о прививках, кстати, была речь. Здесь, пожалуйста, представители Комиссии по лженауке могут прийти и беседовать. У нас многие были, кто здесь есть, и беседовать с "петриками".

Что в конце концов со всем этим происходит? Мы понимаем, что аудитория у нас не плохая. Вот, пожалуйста, с нами сотрудничают иностранные корреспонденты, на нас работают американские корреспонденты. Институт прикладной математики имени Келдыша – закрытый институт, с которым мы договорились, создан научно-образовательный центр, и они предоставляют нам статистику. Это проверенные цифры! Я хотела бы обратить внимание, мы не берем это из Интернета, просто так не выкидываем, у нас все проходит через мозг ученых.

Вот у нас программа об антропоморфных роботах. Дальше пойдут просто кусочки программы. Я просто хочу сказать, что у нас есть научный руководитель Георгий Геннадьевич Малинецкий, вице-президент Нанотехнологического общества России. Мы создали связь с учеными, мы работаем совместно. Это возможно и в настоящий момент, несмотря на то, что, конечно, журналисты виноваты перед учеными за долгие годы того, что они вообще творили.

Что с этим всем происходит? Вы видите, что у нас что-то есть, у нас есть люди, которые умеют работать и в печатной журналистике, и фестивали прекрасные существуют. Что происходит с этими проектами? Проект "Научный понедельник" РИА "Новости", который шел по обсуждению фильмов, – закрыт, потому что закрыты РИА "Новости". Никакой альтернативы не предложено. А аудитория молодежная осталась ни с чем, просто ни с чем, им некуда ходить! Они звонят, пишут и говорят: вы вообще где-нибудь есть, вы где-нибудь появляетесь? Нас нигде нет. Вот, пожалуйста... Есть фильмы, которые можно показывать, прекрасные фильмы, собираемые за год, самые новые документальные фильмы. Есть аудитория. Некуда прийти!

Дальше. Закрыта рубрика "Популярная наука. Российский выпуск"... Я еще не сказала, что у нас был третий выпуск, конкретно посвященный российским разработкам. Почему закрыто? Реклама. Я не могу сказать в эфире: уникальная разработка российского ученого, зато я могу показать Стивена Хокинга – это не реклама. Это очень важный момент, вот прошу я помощи. В законе "О рекламе" нужно внести какие-то... Контролируйте, как хотите, поставьте прослушивающее устройство в мой телефон. Я предлагала. Чтобы вы не думали, что я с кем-то там скооперировалась и беру с них деньги. Просто это невозможно! У нас не выходят рубрики о российских ученых, но выходит рубрика об иностранных ученых, и это на сегодняшний день. Поэтому очень нужны изменения в законе "О рекламе" для научно-популярных программ.

И далее. В начале 2015 года сказали, что на программу "Мозговой штурм", которая выходила у нас раз в неделю с очень хорошим рейтингом для того времени... то есть средним рейтингом канала. Нам сказали, что денег на нее нет. Хорошо, может быть, у канала есть другая научная программа, которая пойдет? Нет. Давайте, может быть, объявим конкурс, в котором могли бы поучаствовать какие-то другие программы? Нет. Это просто поле, из которого если ты вытаскиваешь культурное растение, зарастает сорняком.

Пожалуйста, наше предложение: внести 10 процентов времени на любой канал, на каждый канал – время для образовательных программ. И ограничить время, допустим, с 16 до 19, чтобы смогли смотреть дети. И это должно быть на любом канале. Они будут конкурировать между собой, потому что у них не будет другого выхода, и они будут создавать хорошие программы. Спасибо большое.

В.М. КРЕСС

Спасибо.

Кто-то у нас фиксирует эти предложения в наш итоговый документ?

Боганцев Иван Алексеевич, заместитель генерального директора Политехнического музея. Пожалуйста. Пять минут.

А.И. БОГАНЦЕВ

Добрый день! Я постараюсь не выбиться из графика. Меня зовут Иван.

Политехнический музей только этим и занимается — популяризацией науки и научного знания. Многие думают, что мы сейчас закрыты, но в действительности мы открыли временную экспозицию на ВДНХ, вы ее можете увидеть в павильоне "Транспорт" рядом с павильоном "Космос", где проходят сейчас экскурсии, и довольно много посетителей.

Вот мы расскажем про конкретный опыт популяризации науки для детей и, может быть, это будет кому-то полезно, и, может быть, наш опыт можно транслировать.

У нас очень много образовательных программ. Туда входят, прежде всего, лаборатории, отдельный корпус научных лабораторий, который мы создали в Культурном центре ЗИЛ, университет детей, детский лекторий. Сейчас я про все расскажу быстро отдельно.

Научные лаборатории — это несколько лабораторий, которые посвящены конкретным наукам: биологии, химии, физике, робототехники, которые мы создали в Культурном центре ЗИЛ, и работают они так, что к нам приходят школьники, они проводят там урок, необычный урок. На базе этих лабораторий работают кружки. И это очень востребовано школами. К нам в месяц ходит 70—80 классов при том, что просто больше нам сложно уже принимать

по площадям. И про отдельные лаборатории можно сказать (лабораторию математики как раз мы создавали совместно с Николаем Андреевым, который позже может быть выступит, и лабораторию биологии с Ильей Колмановским), что это очень востребовано школами. И мне кажется, что у этого очень большой потенциал. Такого рода центры нужно развивать и поддерживать.

Сейчас мы совместно с правительством Москвы открываем кружки научно-технического творчества в небольших домах культуры по всей Москве. И это один из таких всходов тех семян, которые мы забрасываем. Но это надо делать, мне кажется, более системно — создавать такие центры в небольших городах, потому что они очень эффективны. Туда вкладываются довольно большие деньги в оборудование (мы вкладываем свои деньги), но при этом они способны повысить качество дополнительного образования во всем каком-то небольшом регионе, в данном случае это округ или город. Я надеюсь, что мы будем тоже это развивать. И всё это, конечно, готовится для того, чтобы переехать в историческое здание на Новой площади, которое будет открыто в 2017 году.

Кроме того, у нас есть довольно большой и перспективный, и потенциально просто очень большой проект "Университет детей". Это проект, в рамках которого дети ходят в университет по выходным. У нас сейчас договор есть с Высшей школой экономики, с МИСиС, с педагогическим университетом. Дети записываются как студенты (от 8 до 12 лет) и каждое воскресенье они ходят в музей, где им ученые преподают ту или иную науку. Они вместе с родителями выбирают себе какой-то специальный маршрут, ходят либо в университет, либо в какое-то специальное заведение типа Ботанического сада или башни с часовым механизмом. И сейчас у нас учится более 700 детей. У нас только второй год проекту, но

потенциал его... В Европе существуют такие университеты, где учится 5–6 тысяч детей в каждом. И это очень большое подспорье, я думаю, и для университетов, и для всех.

Детский лекторий – это просто одна из частей лабораторий. Мы открыли фонды. У нас все фонды тоже, конечно, посвящены науке. Более 250 тыс. объектов. И это тоже для музеев такая довольно революционная вещь в России. Мы их открыли, водим туда экскурсии по записи. И школьные группы тоже могут приезжать. И, конечно, одно из предложений, о которых нельзя не сказать, это упрощение порядка допуска детей, школьных групп в музеи, потому что если это регламентировано, то плохо, регламентировано какими-то общими рекомендациями. И мы очень часто сталкиваемся с тем, что школы считают, что в учебное ли время или даже во внеучебное время они то ли не имеют права, то ли не отпускают их в музеи. Хотя мы принимаем и на открытых фондах, и в лабораториях. Наша экспозиция на ВДНХ небольшая, она тоже экспериментальная, тоже с расчетом на будущую экспозицию на Новой площади. И мы водим здесь экскурсии и тоже принимаем школьные группы. Но опять же не все приходят, не все считают, что это возможно.

Кроме того, я хочу отдельно сказать о региональном развитии. Мы сейчас основали, пытаемся запустить ассоциацию научно-технических музеев России. И мне кажется, наш опыт может быть полезен в регионах, во всём, что мы делаем и в методической деятельности, и в фестивалях, которые мы создаем. Мы готовы транслировать этот опыт, передавать, передавать тех же звезд, которых мы также привозим, как и наши коллеги из МГУ. Просто для этого нет инфраструктуры. Если бы эта инфраструктура каким-

то образом была создана, я думаю, что мы могли бы делиться опытом более широко.

И в ответ Алексею Константиновичу Левыкину я хочу сказать, что мы запустили в этом году с Высшей школой экономики музейное образование, небольшое, на 40 человек, но начинаем готовить молодые кадры, которые смогут в будущем, я надеюсь, продолжить наше дело. Спасибо.

В.М. КРЕСС

Спасибо.

Дмитрий Кириллович Зыков, заместитель главного редактора научно-популярного журнала "Наука и жизнь"

Д.К. ЗЫКОВ

Спасибо.

Я постараюсь очень коротко.

Если вернуться к теме нашего обсуждения сегодняшнего, то, пожалуй, стоит сказать, что главная задача научно-популярных изданий, научно-популярных программ показать, прежде всего молодому поколению, что заниматься наукой а) очень интересно и б) престижно. И сделать это можно только агрессивно проводя эту политику.

В свое время, когда был организован журнал "Наука и жизнь", в качестве одного из его главных принципов был положен такой: рассказывать о сложном по возможности просто, но не проще возможного. Это почти эйнштейновская фраза. О чем это говорит? О том, что журналы и научно-популярные программы ни в коем случае не должны сваливаться на профанацию. Тогда, кстати говоря, будет проще бороться и с лженаукой. Но мне хотелось бы сейчас не говорить о важности обсуждаемой проблемы, это и так ясно.

Есть целый ряд проблем, с которыми сталкиваются научно-популярные издания и научно-популярные программы. И первое, мне хотелось бы Анну Юнировну здесь целиком поддержать, — это несовершенство закона о рекламе. Мы, публикуя материалы, скажем, о производстве нового вездехода в Череповце, не можем назвать название предприятия. Более того, мы не можем даже назвать людей, которые это произведение придумали и делают. И такие вещи встречаются все время. Это требует законодательного решения.

В.М. КРЕСС

А в советское время?

Д.К. ЗЫКОВ

А в советское время это можно было делать. Возьмите любую подборку журнала "Техника — молодежи", нашего же "Наука и жизнь". Мы говорили все время об этих вещах. *(Шум в зале)* Понятно, что здесь могут быть конфликты интересов, но с этим, я думаю, бороться не так сложно, как может показаться.

Вторая проблема, и эта проблема очень серьезная — это проблема ценообразования. У нас журнал, который до сих пор жив, как ни странно, также как, кстати говоря, жива "Химия и жизнь", жива "Знание — сила", жив "Юный техник". Но у нас у всех проблема одна и та же. У нас отпускная цена журнала из редакции — 92 рубля. Попробуйте найти журнал дешевле 200 рублей. Если найдете, скажите мне, где — я съезжу туда, куплю. Наценки совершенно колоссальны, и сделать мы с этим не можем решительно ничего.

Еще одна проблема — снабжение научно-популярными изданиями (я сейчас говорю только о бумажных изданиях) библиотек. В прошлом году усилиями коллег из журнала "Знание — Сила" и "Юный техник" была проведена программа по организации

финансирования, государственного финансирования этого проекта снабжения библиотек, школьных библиотек. Деньги были выделены. Эти деньги оказались в Министерстве культуры и лежат там тихо-спокойно на Год книги. Это очень важно. Но деньги были выделены на другое. И такая ситуация, к сожалению, уже не первый раз. Если наши журналы не будут поступать в школьные библиотеки, если они не будут поступать в публичные библиотеки — мы здесь зря собрались.

Теперь еще два слова относительно электронных версий. Действительно, электронные версии чрезвычайно интересны, чрезвычайно популярны. Общество "Знание" имеет посещаемость около 1000, вы сказали, в день, да? На сегодняшний день журнал "Наука и жизнь", выпускающий свою электронную версию с 1997 года (мы были одними из первых, кто сделал электронную версию), у нас сегодня посещаемость — 30 тысяч посещений в день. Но мы этот проект тащим за собственные деньги, а у нас финансирования нет никакого, кроме того, что нам платят читатели, которые журнал покупают.

Кстати, вернуть на секунду к библиотекам. Мы сейчас начали проект по снабжению сельских библиотек. Мы просто кинули клич: "Люди, помогите сельским библиотекам". За один день 20 человек подписались в свои сельские библиотеки. Государству до этого нет дела никакого.

Еще немножко, относительно интернет-версий. Интернет-версии дают возможности совершенно колоссальные. Мы, работая с интернет-версией, можем размещать в Интернете все, что угодно. Мы делаем сейчас небольшие научно-популярные фильмы тоже за собственный счет, никакой поддержки здесь нет. Но на каждый

такой фильм после выхода его в эфир в Интернете огромное количество посещений, огромное количество отзывов. Я заканчиваю.

Резюме какое. Нужна программа поддержки, конкретная программ, не "ля-ля, тополя, да, давайте поддержим, это очень важно", а совершенно конкретная программа с деньгами поддержки научно-популярных телевизионных программ, научно-популярных интернет-проектов и научно-популярных СМИ, причем не абы каких, а зарекомендовавших себя. Спасибо.

В.М. КРЕСС

(Говорит не в микрофон. Не слышно.) Елена Леонидовна Вартанова, декан факультета журналистики МГУ. Тема ее выступления "Популяризация научных знаний в современной России. Медиаресурсы и современная практика". Пожалуйста, 5 минут.

Е.Л. ВАРТАНОВА

Спасибо большое.

Я думаю, что я даже воздержусь от детального представления вам своей презентации, очень много общих проблем, о которых мы думаем, и которые мы выявили в результате эмпирических и социологических исследований медиа. Очень много проблем было уже озвучено. Поэтому позвольте мне артикулировать несколько важных моментов, которые уже становятся очевидными.

Мы совершенно точно понимаем, что нужен комплексный подход, государственный, который опирается на произнесенные здесь ценности. Однако, конечно, довольно сложно делать это в современной медийной среде. Позвольте мне начать с того, что я все-таки немножко реабилитирую журналистов.

Журналисты, конечно, во всем виноваты сегодня, мы медиа во всем ругаем. Но должна сказать, что нам надо понимать, что

сегодняшние не все сегодняшние медиа – журналистика. И REN-TV с их программами – это развлечение, которое не имеет к журналистскому стандарту большого отношения, и ТВ-3 – это развлечение, это не журналистика. И как раз я считаю, что здесь очень важно идти по пути более широкой программы, которая называется медиа-образование. Нужно и школьникам, и взрослым рассказывать, где хорошая журналистика, которой можно доверять, где такой журналистики нет.

Это подводит нас с вами к следующему вопросу. Нужно говорить о школе, как о ключевом институте, в котором формируются и страсть к науке, и стремление к науке, и знания того, что делать не нужно, понимание лженауки, что, конечно, тоже сложно, но необходимо уже там эти прививки делать против лженауки. Поэтому работа со школами, со школьниками, с школьными учителями, создание специальных пособий по популяризации и по противодействию лженауке для школы очень важны. И я понимаю, что очень много хороших инициатив, знаете, такого факультативного характера: пойти в музей, пойти на какой-то лекторий. Все это хорошо в свободное время. Но современный школьник проводит большую часть своего свободного времени в школе и выполняя школьные задания. Поэтому важнейшая целевая аудитория по популяризации науки, кроме журналистов, это учителя, учителя средней школы. Нужно думать о том, как взаимодействовать с учителями, чтобы они не только были предметниками – вот физика от сих до сих, но что и за пределами этой физики. И извлечение астрономии из школьной программы... мне даже не стоит продолжать, это известный разговор. Значит, надо все-таки посмотреть и на школьную программу, и на возможность учителей противодействовать.

Я уверена, что прекрасные инициативы школ научной журналистики для юных очень хороши, потому что на самом деле современная молодежь и так уже давно сидит в Интернете. Они все время там что-то пишут, создают свой контент, фотографии.

Значит, нужно сфокусировать их не только на то, чтобы они тратили свое время, а на то, чтобы они в рамках подобных проектов (и образовательным вузам нужно думать об этих проектах) повышали свою медиа и научную грамотность.

И, конечно, я бы сказала, как это ни странным покажется. Вот смотрите, маркировка программ, которая была сделана в целях усиления информационной безопасности детей и подростков "0, плюс 6, плюс" и так далее, может быть развита не только как возрастная маркировка. Но во многих странах зарубежных, которые, конечно, не являются для нас во всем примером, но делают тоже что-то и полезное, существует маркировка программ на предмет контента. И если мы могли бы маркировать программы, которые носят откровенно развлекательный характер и не являются каналами продвижения истинного научного знания, может содержаться лженаука. Это тоже могло бы помочь зрителям.

Мы сейчас с вами не перевернем бизнес-модель. Мы сейчас как только предложим поправки в закон о рекламе, вызовем такое антилобби, что это в принципе всю хорошую инициативу сведет на нет. Поэтому мне кажется, нужно идти в сторону не ограничительного регулирования, а позитивного. Каналов много, но позитивное регулирование — это поддержка производства контента, который нужен. Не ограничение того... то есть понятно, что что-то и надо ограничивать, но в целом нужно поддерживать отечественный контент, науку и так далее.

Я не говорю никаких новых вещей, все всё знают, но мне кажется, было бы правильным, все сейчас записать, и эту резолюцию силами присутствующих здесь журналистов вбросить в общественную полемику и продолжать эту полемику, потому что мы идем в принципе к хорошим каким-то результатам.

В этом году присуждалась впервые премия за лучшую научную журналистику. Мне доверили вручать премию за антинаучную публикацию, за лженаучную. Как раз эта премия стала своего рода маркировкой программ РЕН-ТВ об экстрасенсах. "Битва экстрасенсов" была отмечена как самая антинаучная телевизионная программа. Представители РЕН-ТВ не пришли. О чем это говорит? О том, что им в общем не очень хочется в общественном мнении терять популярность и репутацию. Поэтому мне кажется, что здесь очень важно идти по пути как бы большей, я обращаюсь здесь к журналистам, к моим коллегам, которые создают хороший контент, популяризации и большего продвижения идеи науки как важнейшей ценности российской в публичном пространстве.

Поэтому я готова свои дополнительные предложения дать, и соответственно я заканчиваю.

В.М. КРЕСС

Спасибо.

Николай Николаевич Андреев, заведующий лабораторией популяризации и пропаганды математики Математического института имени В.А. Стеклова РАН. Он же лауреат премии Президента Российской Федерации в области науки и инноваций для молодых ученых за создание инновационных образовательных технологий, популяризацию и распространение научных знаний.

Н.Н. АНДРЕЕВ

...(Говорит не в микрофон.) Поднимите руку те, кто помнит, что проходил в школе теорему Пифагора? Хорошо. Оставьте руки те, кто помнят, что это такое. Уже хорошо.

Все вы прекрасно помните, что пифагоровы стороны во все стороны равны, да, а геометрическая интерпретация у вас перед глазами. Что такое квадрат гипотенузы? Это площадь квадрата, построенная на гипотенузе, то же самое с катетами. Если кому-то удастся переложить все пять частей сюда в большой квадрат так, чтобы сказать про площадь, что площадь этого квадрата равна сумме площадей, то тот абсолютно строго докажет теорему Пифагора.

Собственно говоря, к чему это? У многих школьников сегодня возникает вопрос, а зачем учить теорему Пифагора в жизни? И это частично... мы с вами хотели стать физиками, лириками и для нас таких вопросов не возникало, а сейчас у молодежи такие вопросы возникают и нужно объяснять, зачем действительно учить. Оказывается, знание теоремы Пифагора и радиуса земли поможет вам оценить расстояние до горизонта, когда вы окажитесь в чистом поле, где-нибудь в лесу и без всяких карт.

Как вы думаете, чего здесь больше — кожуры или мякоти? Вот на представленной картинке. Вы уже ни во что хорошее не верите. Да? Все-таки на этой картинке одинаково и того, и другого. На самом деле объем шара, он сосредоточен рядом с поверхностью. И, собственно говоря, наука использует это, когда нужно что-то иногда посчитать по шару.

Смотрите, какая простейшая геометрическая идея. Как поворачивают поезда? У вас беда в чем? У вас внешний рельс имеет больший радиус, чем внутренний, соответственно проходит больший путь. В отличие от автомобиля, колеса жестко сцеплены друг с другом и вращаются с одинаковой угловой скоростью. (*Оживление в*

зале.) Что значит меняются? Поддуваются? Вот там фигура называется конус.

В.М. КРЕСС

Николай Николаевич, имейте в виду, больше 5 минут я Вам не дам.

Н.Н. АНДРЕЕВ

Вот оптическое свойство параболы. Все вы прекрасно знаете, где используется. Параболические антенны. А меньше знают, что, например, оптическое свойство эллипса используется в литотрипсия, а именно, когда вы дробите камни в почках, там тоже математика используется. Компьютерная томография – интегральная геометрия. Там есть и нерешенные задачи. И даже, например, транспортные потоки, смотрите, когда-то совсем для других задач математики разрабатывали уравнение гидродинамики и решали это. Оказалось, что сейчас самый действенный способ моделирования транспортных потоков – это представить, что машинки – это частицы, сжимаемые жидкостью, у которой какие-то есть свойства.

Я к чему? На самом деле математика в реальности действительно вокруг нас всюду. И если школьнику это донести, то ему гораздо будет интереснее учиться. Но доносить в реальности про транспортные потоки, про компьютерную томографию могут в основном только ученые, которые сами живут этим.

Мы сейчас делаем сборник к сентябрю в своей лаборатории, который называется "Математическая составляющая", 300 страниц, всевозможное применение математики в жизнь. И авторы – лауреаты, ученые. Они действительно могут хорошо изложить. Между тем, я возглавляю, что сегодня уже отмечалось, единственную лабораторию в Российской академии наук о популяризации математики. Несмотря на то, что в уставе академии наук записано,

что популяризация является одной из целей и задач академии наук, извините, но денег на это никто не дает. Наш директор Валерий Васильевич Козлов – первый, кто создал просто лабораторию и дал несколько ставок. Но на эти ставки графику не сделаешь. Это ставки для математиков. Как сегодня правильно говорили, собственно говоря, вторая вещь, что нужно сделать на государственном уровне, это поддерживать тех, кто делает. Я сейчас даже не про себя хочу сказать. У меня премия лауреата, еще что-то. Я не могу найти деньги на проекты. Не на то, чтобы себе зарплату или своим людям платить, а на то, чтобы такие штуки сделать для всех школ. Потому что про теорему Пифагора должно быть в каждой школе.

Собственно говоря, к проекту решения небольшое замечание. То, что там относится, написано, к академии наук, сейчас надо еще адресовать к ФАНО, потому что институты принадлежат ФАНО. И действительно просить ученых заниматься популяризацией, приветствовать это в рамках госзадания. Все.

С МЕСТА

Десять секунд добавки. Лекция этого человека, я так иносказательно скажу, была четырежды в эфире канала "Культура" и собирала в пересчете на залы миллионные аудитории.

Н.Н. АНДРЕЕВ

Мне этого никто не говорил, честно сказать. *(Оживление в зале.)*

И прямо последняя секунда. Тут в раздатке есть нечто, я просто сейчас покажу, как пользоваться. Есть такие многогранники, которые называются правильные. Здесь у вас две одинаковые картонки. Совсем одинаковые. Нужно одну повернуть относительно другой, а дальше взять резиночку и натянуть на уголки через один: один сверху, один снизу. А потом отпустить. И вы получите

додекаэдр. Это один из пяти правильных многогранников.
(*Оживление в зале.*)

В.М. КРЕСС

Спасибо.

Айдар Минимансурович Калимуллин, директор института психологии и образования Казанского федерального университета.

А.М. КАЛИМУЛЛИН

Уважаемые участники "круглого стола"! Сегодня много говорилось о работе в данной области в столицах Российской Федерации.

Я бы хотел сказать об опыте региональном от имени представителей федеральных университетов, это новый тип высших учебных заведений. Сегодня присутствуют коллеги из Сибирского, Северо-Кавказского федеральных университетов. Время меняется, поэтому тот положительный опыт, который был накоплен в советское время, безусловно, должен развиваться и дальше. Поэтому наш университет, как участник программы "5–100", в качестве одного из приоритетов именно выделяет работу с талантливой молодежью и детьми в популяризации научных знаний.

Одной из форм является создание детского университета. Сегодня о такой форме уже упоминалось. Детский университет в Казанском федеральном университете действует уже более трех лет. Мы вышли на цифру 2,5 тысячи будущих студентов, слушателей. Для них создан специальный сайт. Форма работы традиционная – это воскресные дни, публичные лекции. Им выдается студенческий билет и, поверьте мне, я думаю, что это тоже достаточно распространенный опыт, дети с огромным удовольствием ходят, посещают, задают вопросы. Действительно, если это видеть своими

глазами, это просто вдохновляет на фоне той, безусловно, имеющейся негативной информации, которая сегодня прозвучала.

Другие формы работы федеральных университетов – это традиционные, еще прежние формы, малые университеты, малые институты Казанского федерального университета. Особо хотелось бы отметить деятельность структурных подразделений. Наш университет имеет две специализированные школы для одаренных детей в своей структуре. Этот аспект популяризации научных знаний, приобщения к науке в этих лицах, о чем как раз говорил уважаемый декан факультета журналистики Московского государственного университета, по сути, включен уже в школьную программу, но только с тем отличием, что для работы, для исследований этих детей предоставляются полноценные университетские лаборатории, лучшие педагоги. И это тоже дает свои эффекты.

В летнее время мы организуем тематические лагеря. Один из них проходит на базе прежнего педагогического университета в Елабуге, это лагерь "ИнтелЛето", который тоже вовлекает в этот процесс несколько сотен детей.

Еще один важный момент. Вузы нового типа, федеральные университеты, национально-исследовательские, безусловно, имеют определенные преференции и в плане финансирования. Два года назад открыл двери для детей планетарий Казанского федерального университета. Это тоже очень редкое явление в последние годы, потому что большинство планетариев были построены достаточно давно. Поэтому наш планетарий позволил создать систему комплексного охвата детей Республики Татарстан, Чувашской Республики, Марий Эл, которые по графику посещают наш

планетарий и тоже наиболее талантливые остаются здесь и для работы.

Я бы хотел сказать о том, что я думаю, тот опыт, который в настоящее время имеется в Казанском федеральном университете, в настоящее время будет отражен в республиканской целевой программе развития образования в республике, в рамках которой мы тоже намечаем включить эту деятельность. И, самое главное, это позволит нам решить те перспективные задачи, которые стоят перед российской наукой, образованием, потому что дети – это наше будущее. Спасибо за внимание. Я думаю, я уложился.

В.М. КРЕСС

Спасибо. Второй, кто уложился по времени.

И, пожалуйста, Антон Юрьевич Чуклин, заместитель исполнительного директора Ассоциации инновационных регионов России.

А.Ю. ЧУКЛИН

Виктор Мельхиорович, добрый день! Спасибо за приглашение.

Коротко об ассоциации. Я надеюсь, большинство участников про нее слышало. На текущий момент в состав ассоциации входит 14 субъектов Российской Федерации.

Одна из задач, которая стоит перед ассоциацией, – это сбор лучшего опыта в различных направлениях.

Сегодня мы говорим о молодежи, о науке, поэтому расскажу о некоем опыте, который имеет ассоциация в том направлении.

Есть несколько проектов, которые мы по линии ассоциации поддерживаем.

Первое – это я хотел рассказать о центре молодежного инновационного творчества, так называемые ЦМИТ, аналог иностранных Fab lab. Надеюсь, кто-то из участников был хотя бы в

одном ЦМИТ. На самом деле очень замечательное образование, которое поддерживается, на удивление, Минэкономразвития. Программа была запущена в 2012 году. На текущий момент уже на территориях субъектов открыты 80 центров, они разной направленности. Есть робототехника, где-то обработка материалов. Но во всех них идут дети, идут школьники, приходят изначально просто с родителями, для того чтобы просто посмотреть, а что это такое за штука 3D-принтер, их увлекает. Действительно, ребята, увлеченные наукой, работая с детьми, взаимодействуя... и они затягивают молодежь. Уже происходит такая кооперация между ЦМИТ в разных регионах, они организуют какие-то видеоконференции, организуют общие встречи и сейчас хотят объединяться в ассоциацию. Надеюсь, этот проект будет поддерживаться и в дальнейшем, потому что на текущий момент есть ряд таких предложений – свернуть эту программу. Но я вижу в проекте решения за пунктом 4: Министерству образования поддерживать создание ЦМИТ. И мы здесь как ассоциация обоими руками "за". Потому что как говорит Иван Михайлович Бортник, наш исполнительный директор: дети – это святое. И мы его в этом направлении очень поддерживаем.

Второе – это наш конкурс. Мы начинали работать прямо со школьниками с конкурса детских рисунков. Мы объявили его к прошлому красноярскому экономическому форуму, задали тематику "Город будущего" и попросили детей нарисовать, как они видят историю, что будет развиваться. На самом деле получили огромное количество рисунков и как всегда дети не тривиальны в своих мыслях. И получили такие предложения, которые посмотрели эксперты и говорят: а как так можно? Хотя чисто теоретически можно сделать вот так и это будет действительно круто. Эксперты на

площадках так говорили. Сейчас этот конкурс перерос в нечто большее и называется "ШУСТРИК". У нас как всегда все в аббревиатурах. Шустрик расшифровывается – школьник, умеющий строить инновационные конструкции. Это тоже Иван Михайлович у нас скреативил. Конкурс идет уже отдельно по регионам. Мы встраиваемся в принципе во все большие форумы, мы взаимодействуем и с наукой, и с политехом, с МГУ. Есть пересечения у нас. Это второе направление, которое я хотел бы обозначить.

И третье, оно здесь уже по возрасту побольше, – это школьники, студенты, которых мы поддерживаем на протяжении трех лет, тоже такой уникальный пример, где идет взаимосвязь высшего учебного заведения, довольно-таки серьезного, – Российской академии народного хозяйства и частного бизнеса, частной структуры, которые организовали кадровую платформу образовательную, называется "Устойчивое будущее России". Платформа уже существует три года, она наращивает темпы. Ее основной задачей является привлечение молодежи в науку и формирование (вот эта проблема стоит у всех в регионах, в Москве) кадрового резерва. Эта платформа помогает отобрать, сформировать такой действительно "золотой" кадровый резерв для крупного бизнеса, для органов власти, для регионов. И с этим справляются очень удачно. Каждый год проходит в Республике Татарстан кампус президентской академии, это все происходит в рамках этой платформы, где на неделю в Татарстан прилетают 100-200 студентов, которые отобраны по регионам, очень талантливые.

К ним приезжают спикеры, эксперты, первые лица. И в такой демократичной обстановке идет диалог. Они могут задать вопросы

напрямую, получить живые ответы, и это имеет положительный эффект.

По предложениям. Я пока слушал, у меня появилось предложение добавить к обсуждению либо в проект решения такой момент. Смотрите, мы говорим о популяризации науки, знаний и всего прочего. Но я помню себя, когда я был маленький (я вроде бы и сейчас не старый, но раньше был помоложе), нас водили на предприятия, нас водили в лаборатории, предприятия открывали нам свои двери, и многие из моих одноклассников пошли после этого в науку, их заинтересовала практика, они видели, как работают предприятия. Вот этого сейчас очень мало, и этого хотелось бы побольше. Спасибо.

В.М. КРЕСС

Спасибо.

Мы с вами отработали два часа. Договаривались, что в течение двух часов завершим работу.

Давайте перейдем к завершению работы. По две-три минуты. У нас два представителя министерств: Решетникова Светлана Владимировна от Министерства образования и науки и Евгения Николаевна Гусева – от Министерства культуры.

По Министерству культуры у меня есть письменные вопросы. Я прошу зафиксировать. Если сможете, ответьте, а если нет, то возьмите для того, чтобы проработать в министерстве. А наш комитет возьмет на контроль.

25 марта этого года прекратят свое существование две последние государственные киностудии: Центрнаучфильм и Леннаучфильм.

И второй вопрос. Министерство культуры Российской Федерации с 2015 года решило прекратить финансирование научно-популярных и образовательных фильмов.

И еще один вопрос (здесь поднимали его) по подписке для библиотек научно-популярных журналов.

Пожалуйста.

Е.Н. ГУСЕВА

Позвольте. Поскольку я все-таки представитель отдела библиотек и архивов, действительно информацию по фильмам и по студиям мы должны проработать.

В.М. КРЕСС

Давайте запросы сделайте.

Е.Н. ГУСЕВА

По подписке. С 2008 года из федерального бюджета на поддержку комплектования фондов общедоступных библиотек (Министерство культуры курирует именно их) выделялась сумма 350 млн. рублей, которая шла в формате межбюджетных трансфертов. Это такая штука, из которой предполагается финансирование регионов. Большая или маленькая сумма, я не скажу, но она шла именно на комплектование. Других полномочий по поддержке деятельности библиотек у нас нет в соответствии с действующим законодательством. В ведении Минкультуры непосредственно находится восемь федеральных библиотек, остальные 42230 общедоступных библиотек в стране (как я сегодня утром посчитала) находятся в ведении муниципалитетов или региональных властей.

В 2014 году эта строка из федерального бюджета была убрана, что вызвало достаточно серьезную негативную реакцию общественности, и немножко испортило существование

общедоступных библиотек, жизнь которых действительно не совсем простая (как и многих других учреждений культуры), так как коммерческая составляющая их деятельности стремится к нулю, а каких-то других способов нет. А проблемы с книгами, с чтением, с получением информации я даже озвучивать не буду, вы все примерно в курсе.

В 2015 году эта строка восстановлена и там предусмотрено 50 млн. рублей на поддержку и комплектование фонда библиотек, которые по умолчанию предполагаются именно на поддержание подписки на журналы, на периодику. Опять-таки особых полномочий рекомендовать библиотекам, что им подписывать, журнал "Лиза", "Божий свет" или "Науку и жизнь", мы не имеем права (закон о конкуренции). Я не могу даже озвучить такие рекомендации, это даже не может озвучить руководитель управления культуры субъекта Федерации.

В соответствии с действующим законодательством библиотека сама определяет источники своего комплектования, соответственно, сама определяет, что она подписывает. Хотя мы стараемся следить. И предполагается, что эти деньги идут на подписку на серьезные журналы. Это проблема достаточно серьезная и я, честно говоря, рассматривала бы восстановление этой строки (даже 50 минут) как серьезную победу. Я не буду рассказывать, чего нам это стоило. Но вот всё, что мы имеем.

Еще раз скажу, эти деньги предполагают софинансирование со стороны региона. Конечно, это мало, делим на 85 регионов – сумма небольшая, но это хоть что-то. Хотя еще раз повторяю, учредитель должен обеспечить деятельность своих библиотек самостоятельно.

В.М. КРЕСС

Но в условиях, когда в регионах сегодня долг по бюджетам более 2 трлн. рублей, говорить о софинансировании по меньшей мере обманывать просто себя.

Е.Н. ГУСЕВА

Нет. Они дают софинансирование. Софинансирование может предполагать к этой сумме, выделяемой из федерального бюджета, от 5 до 95 процентов. Поэтому какую-то копейку они кладут. Я еще раз повторяю. Я не обольщаюсь и не пытаюсь оправдать, ситуация серьезная.

Далее. Школьные библиотеки не входят в нашу сферу компетенции и, честно говоря, информация, что наши школьные библиотеки где-то в Минкультуре потерялись – это просто не может быть, мы не занимаемся школьными библиотеками. Это в ведении школ и Министерства образования.

Но раз уж мы заговорили, я все-таки скажу пару слов. Мы говорили много про просветительскую деятельность. Действительно, серьезная проблема. И, кстати, в ведении Минкультуры, как мне кажется, находятся две основные просветительские организации – это музеи (мы слышали их выступление) и библиотеки, которые и задумывались как просветительская организация. Но вот в чем проблема и, мне кажется, что это необходимо отразить в решении "круглого стола".

Как я уже сказала, я сегодня утром посчитала из сведений от регионов, 42 230 общедоступных библиотек по стране. Это и самостоятельные библиотеки, и находящиеся в структуре различных культурных центров. Цифра достаточно серьезная. Кстати, 61 процент из них имеют доступ в Интернет, что тоже достаточно показательно.

А теперь следующая цифра. По 2014 год было издано 92 228 названий, наименований книг. Сколько из них научно-образовательной тематики сложно сказать, предположим, даже половина. Средний тираж научной книги, если 500 экземпляров, это больно хорошо. Когда в 2007 году я издала свою книгу тиражом 2000 экземпляров, мне завидовали и вообще стульями кидались. А вот теперь давайте посчитаем. Научно-популярная книга тиражом 500 экземпляров, 42 тысячи библиотек – вот это вопрос.

И мне кажется, что в решении нашего "круглого стола" все-таки необходимо написать строчку о поддержке издания (причем полномочие по поддержке издания находится у Роспечати), все-таки научного издания, может быть, даже какой-то программы. Раньше были серии "Популярная механика", я не знаю, что еще.

С МЕСТА

Вы только не путайте научная и научно-популярная.

Е.Н. ГУСЕВА

Мы говорим о просветительской деятельности. Я сейчас беру всё в совокупности. Тоже нужно понимать, кому-то нужна действительно книжка Ландау, а кому-то нужна книжка о Ландау. Но нет ни той, ни другой, к сожалению, во многих библиотеках, либо то, что осталось с советских времен. Это второй сюжет.

И если уж мы говорим о доступности, то действительно надо бы, наверное... Я хотела рассказать об одном крупном проекте, который ведет Минкультуры (вы, наверное, слышали), "Национальная электронная библиотека", в котором упор сделан именно на образовательную и научную литературу, учебную и научную и еще классическую литературу. Он достаточно сложный, достаточно серьезный, но художественной литературы, стихов Васи

Пупкина там не будет. Если он не станет классиком, но это уже будет через какое-то время. Всё, я закончила. Спасибо.

В.М. КРЕСС

Евгения Николаевна, спасибо.

Светлана Владимировна Решетникова, два слова.

С.В. РЕШЕТНИКОВА

Да. Коллеги, я не буду долго занимать ваше время, и рассказывать, как хорошо Министерство образования работает в этой области. Действительно, работает, у вас есть это все в материалах. Я хочу сказать только, что очень многие проекты, о которых сегодня говорили, так или иначе, либо финансово, либо организационно и информационно поддерживаются Министерством образования. Поверьте, это правда. Я недавно работаю в министерстве, раньше я была по другую сторону баррикад и тоже его ругала. Но оказавшись в нем, поняла, что делается много. Но здесь я согласна, что работа не структурирована. Те же самые ЦМИТы, о которых говорил коллега, да они существуют в Москве, но я как мама узнала о них, например, совершенно случайно.

Мало того, что мы делаем: надо об этом рассказывать. К сожалению, школьник не пойдет и не купит научно-популярный журнал. Ему надо, чтобы купили родители. А для того, чтобы они купили, они должны о нем знать. Если у нас на телевидении есть научно-популярные интересные программы, то о них тоже никто не знает, потому что, к сожалению, боевики у нас рекламируются каждые 15 минут, а о таких программах ничего не говорят, поскольку реклама у нас дорогая.

Поэтому мне кажется, здесь больше внимания нужно обратить на то, что хотя бы, может быть, мы немного недостаточно все делаем

для этого. Хотя бы рассказывать о том, что мы делаем. Чтобы наши дети понимали, что это есть.

Для того чтобы дети ходили в музей — действительно, они сами не пойдут, их должен за руки привести родитель или педагог. Министерство образования разработало программу "Музейная педагогика". Мы идем по этому пути, мы стараемся сделать так, чтобы каждый школьник в обязательном порядке посещал те же самые музеи. Мы разрабатываем разные научно-популярные и просветительские программы для того, чтобы наши дети знали. Но нам нужно воспитывать не только детей. Нам нужно доносить информацию до нашего взрослого поколения.

Что еще хотела сказать. Очень приятно, что этот "круглый стол" именно на площадке Совета Федерации, поскольку федеральные министерства не все могут сделать. Нужна помощь в регионах. Может быть, не финансовая, а та же самая организационная, информационная поддержка вот таких проектов, которые существуют. Какие-то проекты сами себя окупают, и им нужно просто помочь информационно, рассказать о том, что они есть, рассказать нашему обществу о том, что они существуют и о том, что там можно получить такие знания.

В принципе, я бы, честно, говоря, в какой-то мере даже вернула, действительно, норму научно-популярных программ на телевидении. Даже те же самые мультфильмы для детей. Вот у меня, извините, я сейчас не как чиновник, а как мама скажу: у меня дочка пятилетняя с удовольствием смотрит "Смешариков", но именно те серии, которые "Пин-код", которые рассказывают о законах физики простым языком. И ей интересно, она после этого задает вопросы. Вот надо, чтобы наши дети смотрели не ужасные американские мультфильмы. Есть, там, конечно, и хорошие, но очень много, к

сожалению, на телевидении, как говорили коллеги, особенно на некоторых каналах, ужасных, которые смотреть нельзя. И вот чтобы побольше вернулось нашего. И научно-популярные вещи тоже можно рассказывать в виде таких вещей, которые будут понятны даже маленьким детям. Давайте повернемся просто лицом к нашему обществу, тогда все будет замечательно.

В.М. КРЕСС

Спасибо.

Так, завершаем работу. У меня желающих выступить еще больше 10 человек. Если я всем предоставлю — мы и до утра не закончим.

Я считаю, что мы сегодня с вами только коснулись далеко не всех аспектов вот этой большой, огромной темы. Мы в докладе, особенно Арнольда Кирилловича, советский опыт и так далее. Мы живем сегодня в другой стране. И нам надо смотреть не назад, а вперед, взяв на вооружение, конечно же, все то доброе, хорошее, что бы сделано и нами, и до нас. Но и изучая работы стран с рыночной экономикой, вот в этом направлении. И мы сегодня немножко, чуть-чуть только коснулись (по-моему, только по Татарстану), рассказали, что делается в регионах. В регионах — не во всех — во многих регионах, Санкт-Петербург тоже был, делается немало.

И для того чтобы решение, которые мы с вами примем, не ушло в урну со временем, а чтобы время от времени мы к нему возвращались, у нас в комитете есть такой хороший опыт уже. В начале 2013 года мы провели слушания Совета Федерации по инженерному образованию и создали рабочую группу, я ее возглавляю, и мы время от времени возвращаемся, как исполняется тот или иной пункт решения. И приглашаем представителей, кто должен это выполнять, включая министерства, ведомства,

правительства и так далее. Но, как это принято у нас в армии, инициатор – это Арнольд Кириллович – он во главе рабочей группы.

А.К. ТУЛОХОНОВ

Вы хотите наказать?

В.М. КРЕСС

Не наказать, а выполнить. Вы сегодня критиковали, рассказывали. Давайте теперь вместе исправлять.

И вот мы с ним вместе посоветовались и предлагаем войти в рабочую группу Александрову Евгению Борисовичу, Аракчееву Борису Серафимовичу, Андрееву Николаю Николаевичу, Бухало Анне Борисовной, Вартановой Елене Леонидовной, Евлахову Александру Александровичу, Зыкову Дмитрию Кирилловичу и Урманцевой Анне Юнироне.

Список открыт, но – здесь сколько, восемь или девять человек – больше 12 не надо. Сейчас, Виктор Семенович. И в решение, давайте мы посоветуемся: старейшее "Издательство "Машиностроение", журнал "Полет" вносит предложение. Я считаю, что серьезно.

РЕПЛИКА

Письменно давайте.

В.М. КРЕСС

Да, остальные. Чтобы 2017-й год сделать Годом российского космоса.

РЕПЛИКА

Почему 2017-й, а не 2016-й?

В.М. КРЕСС

2016-й мы не успеем. *(Шум в зале)*

РЕПЛИКА

2017-й год – много знаменательных дат.

В.М. КРЕСС

1957-й год, да-да.

РЕПЛИКА

"Спутник", Плесецк, Терешкова. Это первое. Второе. Последнее празднование этого события было в 1992 года. Третье, это очень важно, я сейчас скажу. Восстановить немедленно программу Александра Александровича Сереброва. Мы вчера встречались с Юрчихиным, Джанибековым. Они поддерживают. И разговаривали с замом Комарова. Воссоздать программу ведения уроков из космоса, очень важная программа. Потом, у нас есть в ведении некоторые материалы, мы обратились на Мосфильм, они нас поддержали.

В.М. КРЕСС

Все-все, спасибо.

Ну, вы должны понять, что не мы принимаем это решение здесь. Мы можем от нашего "круглого стола" проинформировать или внести просьбу, предложение Председателю Совета Федерации, но такие же предложения должны идти от Роскосмоса, от других структур и так далее; на имя Президента, то есть в разные властные структуры, как мы пробивали – я еще в регионе работал, мы пробивали – Год экологии. Вот это предложение родилось у нас в Томске: за несколько лет до объявления этого года в один из визитов Президента я ему доложил и аргументировал, и потом было принято в конечном итоге решение, вот этот год был проведен. Поэтому, конечно же, если 2017 год – Год Российского космоса, это уникальная возможность для того, чтобы вопросы популяризации все еще раз поднять и обозначить. *(Шум в зале)*. Да-да, 2017-й год еще... Валерий Васильевич, как старый коммунист, напомнил.

Виктор Семенович Косоуров, первый заместитель председателя комитета, пожалуйста.

В.С. КОСОУРОВ

Я буквально одно предложение, значит. Я хотел бы – у нас есть такая практика, когда на "круглых столах" у нас появляется какая-то информация об опыте того или иного региона, поскольку мы – палата регионов, то мы прикладываем, имеем право, по крайней мере, к решению нашего "круглого стола" приложить опыт работы того или иного региона. В данной ситуации у нас Андрей Станиславович, я считаю, что, может быть, он скороговоркой это, время у него было ограничено. Но если посмотреть на все внимательно...

В.М. КРЕСС

Санкт-Петербург, да?

В.С. КОСОУРОВ

Да-да. Очень интересный опыт. Но мы хотели бы попросить тогда, чтобы это было соответствующим образом изложено в какой-то записке. И мы могли бы предложить к решению, потому что у нас все равно есть, в адрес региона направлено пожелание. И руководствоваться опытом Санкт-Петербурга.

РЕПЛИКА

И Казани, да.

В.М. КРЕСС

И Татарстан, да. Вот сегодня у нас два было.

В.С. КОСОУРОВ

Это первое.

И второе. То, что вы зачитали, тут было обращение. У нас Светлана Владимировна говорит: не моя кафедра это, ей надо изучать. Но там что изучать? Понятно, что не ее кафедра, она не решает. Но давайте мы в адрес министерства по студиям, по двум студиям.

В.М. КРЕСС

Запрос сделаем.

В.С. КОСОУРОВ

Да-да. Сделаем два запроса в адрес министерства.

В.М. КРЕСС

Да, да.

Все. Спасибо всем за работу.